

18+

ДЕМОНЫ АДА

Михаил
Федоров

Книга 1-я
ПОВЕЛИТЕЛЬ
ДЕМОНОВ

Михаил Федоров

**Все демоны ада. Книга
первая. Повелитель демонов**

«Издательские решения»

Федоров М. А.

Все демоны ада. Книга первая. Повелитель демонов /
М. А. Федоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504588-1

Роман-трилогия «Все демоны ада». Книга 1: «Повелитель демонов». Слабая искорка пожара Войны Миров, тысячелетиями сберегаемая в глубинах одного из миров бесконечной Вселенной, готова вновь разгореться Адским Пламенем. Семь жрецов высшего посвящения объединили свои усилия в вызове семи демонов — сверхъестественных существ соседней Вселенной. Над цивилизациями вновь нависла угроза порабощения...

ISBN 978-5-00-504588-1

© Федоров М. А.
© Издательские решения

Содержание

Все демоны ада	6
Прелюдия	6
Книга I	9
ПОВЕЛИТЕЛЬ ДЕМОНОВ	9
Часть I	10
Отступник	10
Часть II	22
Город Ромстад	22
Часть III	43
Начало пути	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Все демоны ада

Книга первая. Повелитель демонов

Михаил Александрович Федоров

© Михаил Александрович Федоров, 2020

ISBN 978-5-0050-4588-1 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-4590-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все демоны ада

*...постулируй бесконечность,
остальное приложится...*

Р. Желязны.

*Другая Вселенная,
другое время*

Д. Лукас.

Прелюдия

Тьма. Непроницаемый мрак. Ослепительная чернота. И нет такого источника света, который смог бы с нею справиться. Здесь другие силы, кроме мрака, бессильны. Тьма. Гигантская плотность темноты, которую можно даже осязать. Но кто-то уверенно идет сквозь тьму. Раздвигает ее завесы своим могуществом. Это – *Ломэраук*, демон тьмы. Тьма – его стихия, его сила, его власть. И Темнота смыкается за его спиной...

Огонь. Всюду огонь. Огонь впереди, сзади, сверху, снизу, справа, слева. Огонь извне и изнутри. Огонь заполняет все. Языки пламени взмываются... и опадают перед идущим. Ибо это – *Харлог*, демон огня. Багрово-пламенная фигура. Едва угадывающиеся контуры. Мощь и сила. Багровое пламя вздымается там, где прошел демон. И снова везде Огонь...

Грохот. Пыль. Скалы вздымаются на дыбы и опадают обратно. Горы превращаются в долины. В долинах вырастают горы и рассыпаются в прах. Гребни вздыбленной земли отмечают его путь. Камни раздвигаются перед ним. Перед *Готмогом*, демоном земли. Волны землетрясений разбегаются в разные стороны. Скалы вздымаются и опадают...

Шторм. Шторм будоражит океаны. Цунами ударяют в берег. Столбы воды поднимаются на невиданную высоту. Он мчится, рассекая толщу вод. *Арданг*. Демон воды. Огромные киты, осмелившиеся пересечь его путь, корчатся в агонии, когда щупальца Арданга скручивают их как тряпку. И воды еще долго не могут успокоиться, хотя Арданг уже далеко...

Свист ветра. Вой ветра. Гром ветра. Слышен, когда он рассекает воздушное пространство. *Вильрог* – демон воздуха. Повелитель воздушных масс. Его дыхание подобно урагану. Смерч живет в его крыльях. А его большие фасеточные глаза все могут увидеть на прямой. Все, что ни скрыто от них какими-либо преградами. Порыв ветра, легкий бриз, шквал, ураган, смерч: и это все – Вильрог.

Он грядет. И Безжизненные его глаза смотрят прямо перед собой. Но никто не может укрыться от всевидящего ока. Никто и ничто не может уйти от удара его боевого жезла. Ибо это – Возмездие. Это само воплощение Мести. Это – *Браглаукар*. И мертва его левая рука. И сжаты на ней когти, которыми он вырывает людские сердца. Он грядет. И от одного его приближения людей начинают грызть муки. Муки, страшнее которых нет. Муки от ожидаемого возмездия, ибо мало среди людей истинно безгрешных. Но Он не обращает ни на что внимания. У него другая цель. Он грядет...

Поочередно пробуждаются жрецы. Механически движутся руки, мертво смотрят глаза. И слова заклинаний обжигают и слепят, грохочут как камни, текут как вода, свистят как ветер. Они резки и быстры, как клинок. Клинок мести.

Плывут хрустальные шары к гексаграмме. Непроглядная тьма, яростный огонь, бушующая земля, бурлящая вода, неистовый ураган. И Шар, В Котором Как Будто Ничего Нет.

И приходит в себя седьмой жрец высшего посвящения. Жрец, сидящий во главе. И звучат в тишине слова, и присутствующих начинает колотить озноб. Капельки пота блестят на челе Верховного. И взгляд его безумен...

Ужас. Ужас всегда сопровождает его. Ужас всегда летит за ним. Ужас всегда летит перед ним, предвещая его приближение. Ужас. Ужас и *Дэлораук* – суть синонимы. Демон ужаса грядет. Идет невиданными путями. Путями страха. На крыльях ужаса. И ужас с ним всегда...

Семь жрецов погружены в транс. Семь шаров застыли над гексаграммой. Шесть шаров в углах. Один в центре.

Семь демонов движутся своими путями. Но у всех – одна цель: тайный зал подземного святилища Гормеруарз. Зал, имеющий вид гексаграммы. С гексаграммой, вписанной в круг, посередине. Шесть концов этой гексаграммы.

И центр.

Тьма, Огонь, Земля, Вода, Воздух, Мечь, Ужас. *Они идут.*

Глубоко в недрах бьет колокол. Его звук, высокий и пронзительный, проникает сквозь толщи земли и камня. Летит над землей и под землей, заставляя дрожать воздух, гася пламя, волнуя воду.

Семь жрецов поднимают головы. Их глаза открываются. Их губы шепчут «Свершилось!». Свершилось, семь демонов вызваны и грядут. Грядут к месту средоточия зла, подземному святилищу Гормеруарз. Снова бьет колокол. И звук его короткий и глух. Жрецы поднимают свои магические жезлы. И символы стихий сияют на них.

Жрец, одетый в черную рясу с капюшоном, произносит короткое слово и бьет жезлом об каменный пол. Колокол звучит глухо и долго. В одном из углов святилища клубится мрак.

Это – Ломэраук.

Жрец в огненных одеждах направляет удар жезла в костер. Звучит заклинание. Бьет колокол, и рев пожара слышится в этом звуке. Багровое пламя клубится в другом углу гексаграммы-святилища, обретает дымные контуры огненная фигура. И меч – язык пламени – полыхает в ее руке.

Харлог. Харлог пришел дорогой огня.

Вздывается жезл жреца в лазурном и погружается в воду, а звук колокола нарастает как водяной вал. Текучи слова магической формулы. Пенится вода в бассейне. Бушуют его воды, мал бассейн Ардангу.

Низкое рычание слетает с губ жреца в землистом. Удар жезла о камни. Тяжелый удар колокола, и звук его давит на плечи. Грохочущее заклинание. И камни пола раздвигаются, пропуская того, кто шел путями земли.

Подобен Харлогу Готмог, но тело его – камень, и каменной палицей он вооружен.

Вздывает жезл жрец в небесно-голубых одеждах. Легкий звон колокола заполняет святилище. Бьется ураган в углу. Постепенно стихает и...

Вильрог, взмахнув огромными крыльями, опускается на пол. Громадные глаза направляются внутрь святилища.

Словно в сталь облачен следующий жрец. Жезл описывает невероятную кривую. Магическая формула остра, как игла. Удар колокола на высокой ноте. Звук, запертый под темными сводами, начинает метаться от стены к стене, и, наконец, замирает пронзительным воем. Клубится туман в углу...

И Браглаукар бросается на жреца. Жажда мести глохнет его, но оградительные чары прочны. Стихает вечная жажда. Разжимаются когти, которыми он вырывает сердца, опускается боевой жезл. Покорившись, он отступает от невидимой стены.

Шесть демонов заперты в углах святилища. Шесть жрецов поворачиваются лицом к центру. Туда, где начерчен круг с вписанной в него гексаграммой. Туда, где в воздухе, на высоте

полметра от земли, висят хрустальные шары. Шары, несущие частичку демонов, заключенных в магические клетки. И шар в центре, выше всех остальных.

Верховный жрец поднимает вверх руки с зажатым в них жезлом. Переливающиеся одежды струятся с его плеч. Опускают капюшоны остальные жрецы. Звук колокола ни на что не похож, ибо в нем – Ужас. Звучат магические слова. И каждое слово дается жрецу с трудом.

В центре святилища. Над гексаграммой, вписанной в круг. Над шаром, висящим выше всех. Из точки, потом из шарика, из шара – расширяясь, растет сфера. Сфера с прозрачными стенками. Крошечные разряды пробегают по ее поверхности. И предназначена она для того, кто идет сейчас. Идет последним из демонов. Летит на крыльях ужаса.

Сфера замирает, и лишь микромолнии и отблески пламени Харлога играют на ней.

Ужас обрушивается на святилище. Погружается глубже в воду Арданг. Пламя Харлога вспыхивает еще сильнее. Взмахивает крыльями Вильрог. Окутывается тьмой Ломэраук. Снова бросается на магическую стену Браглаукар. Похоже на горный обвал рычание Готмога. Но поднимают жезлы остальные жрецы, и Ужас отступает.

И виден бушующий в сфере Дэлораук.

Семь ударов жезлов об пол. Гаснет бешенство Браглаукара. Всплывает Арданг. Успокаивается Вильрог. Стихает пламя Харлога. Глаза Дэлораука впииваются в стоящего внизу жреца. Никто из живых не может выдержать этого взгляда. Но на глазах Верховного – зеркальная пластина. И слепит она демона ужаса его собственным взглядом. И смиряется он. И слышен ГОЛОС. Голос, в котором бушует пламя, плещется ужас, гремит землетрясение, воеет ветер, бурлит вода, бьется злоба и разливается мрак. «*Зачем вы вызвали нас? Зачем заточили в колдовские сети? Зачем?!*»

Бесстрастен голос Верховного жреца высшего посвящения: «Вы должны выполнить клятву, данную нашим предкам, которые столкнулись с вами и победили. И в знак своей покорности вы передали им каждый свою частичку. И поклялись придти на зов и исполнить любое повеление.»

– *Что вы хотите?*

– *Власти над Всем!*

И содрогается земля. И ураганы проносятся над ней. И моря обрушиваются на берега.

Голос гласит: «*Нам нужны жертвы*»

– *Жертвы*, – бурлит вода.

– *Жертвы*, – беснуется возмездие.

– *Жертвы*, – бушует огонь.

– *Жертвы*, – грохочет земля.

– *Жертвы*, – свистит ветер.

– *Жертвы*, – пульсирует тьма.

– *Жертвы*, – повторяет Голос.

– *Хорошо*, – вещает Верховный жрец. – *Жертвоприношение завтра, а пока изыдите.*

Головы в капюшонах склоняются. Опускаются жезлы. Гаснет огонь, уходит вода, рассасывается тьма, сдвигаются камни, стихает ветер, ускользает месть, удаляется ужас. Шары плывут к своим владельцам. В полу открывается ход. Один за другим спускаются жрецы высшего посвящения. Последним идет Верховный. Он оборачивается, взмахивает рукой. Гаснут свечи в углах гексаграммы, гаснут факелы в стенах. Камни сходятся над головой Верховного. И погружается во мрак тайный зал подземного святилища Гормеруарз.

Книга I

ПОВЕЛИТЕЛЬ ДЕМОНОВ

Часть I

Отступник

Далеко на западе Ардена, одного из миров Бесконечной Вселенной, в мирной стране Карианде, в тихом вассальном баронстве, как это и должно было бы быть в такой стране, жизнь протекала спокойно и мирно. Баронством владела молодая вдова прежнего хозяина, управление было в руках «старого Роньона», как его звали крестьяне. Это был высокий крепкий старик, приходившийся молочным братом отцу теперешней хозяйки, ставший после смерти ее матери (она умерла, когда девочке было тринадцать лет) воспитателем и наставником юной Мелинды, урожденной Мориализ. Ее брак был ранним и недолгим, а после смерти барона все дела по хозяйству как-то сами собой перешли к наставнику его вдовы. И, надо сказать, дела пошли в гору. Баронство было довольно богатым, но и довольно заброшенным. А при новой хозяйке, точнее, при ее управляющем, оно приобрело воистину процветающий вид. Даже погода, уж на что капризная и непредсказуемая вещь, и та была за процветание баронства. И все шло как нельзя лучше: крестьяне работали на полях, непомерными поборами не облагались, урожаи были на славу, так что нужды не знали. Два раза в год устраивались ярмарки, о которых уже начали поговаривать по всей стране, а в старинный замок, возвышавшийся неподалеку от центральной деревни, отремонтированный и изрядно похорошевший, после долгого перерыва потянулись гости из соседних баронств, графств и маркизатов. В замке в таких случаях устраивались балы с фейерверком, простой люд тоже не забывали. А хозяйка бала всегда была душой праздника. Но перемены произошли не только на земле, под ясным и чистым небом с сияющим теплым солнцем. Однако прочие перемены, могущие всколыхнуть не одно только тихое баронство, ведомы были немногим. Ну а пока это тихое баронство оставалось тихим, текла спокойная размеренная жизнь, прерываемая лишь приездами гостей. И вот однажды, теплым весенним вечером к замку подкатило несколько карет, по виду нездешних, а может быть даже и заграничных. Зная, что это предвещает, крестьяне стали готовиться к празднику, но на следующую же ночь над баронством промчался страшный ураган, которого в этих местах не было испокон веков. Реки вышли из берегов, в деревнях начались пожары, произошло даже небольшое землетрясение. Впрочем, потери оказались невелики. Все как-то снова наладилось, отремонтировалось; разговоры и пересуды о произошедших невероятных событиях затихли, и жизнь потекла своим чередом. Неведомые гости, тем временем куда-то исчезли, наверное, уехали, испугавшись урагана. Крестьяне бы очень удивились, если бы узнали, куда они делись на самом деле. И еще больше бы они удивились и испугались, узнав о цели их приезда. Но они ничего не знали. Жизнь текла своим чередом.

Тишина.

Тишина и полумрак, казалось, застыли в Главном зале тайного святилища Гормеруарз. Неугасимые факелы на стенах всего лишь тлели, но даже при таком слабом свете здесь было бы на что посмотреть стороннему наблюдателю. Барельефы на стенах изображали какие-то неведомые события, битвы, обряды и, казалось, жили собственной жизнью. Жуткие статуи, из благородных металлов и драгоценных камней, как будто оживали в неверном свете факелов, прячась за исполинскими колоннами, поддерживающими недостижимый свод. Но сторонний наблюдатель вряд ли успел бы здесь хотя бы осмотреться. Не успел бы он разглядеть и тех, кто набросился на него и уничтожил, как пробравшегося в этот тайный храм зла, и уже тем самым

подписавшего себе смертный приговор. В лучшем случае он увидел бы лишь серые тени; бесшумные и стремительные тени, взявшиеся из ниоткуда. Когда-то они были людьми. Теперь же ничего людского в них не осталось, ибо это были – Хранители. Хранители тайного святилища Гормеруарз.

Каста Хранителей появилась одновременно со святилищем. А когда появилось само святилище, не знал никто, даже сами Хранители. Да и, собственно говоря, и не должны были знать – им это было ни к чему. Их задача во все века бытия была одна: хранить и охранять. Все свои силы, все свои чувства, все свои резервы направляя на одну единственную цель – на охрану. И даже когда в Битве Миров были разбиты неисчислимые войска Аркандрила – наместника зла на Земле, когда силы преисподней были повержены, а твердыня Сканамбар, гора-крепость, цитадель Аркандрила, разрушена, Хранители сохранили в нерушимости подземные залы, ярусы и галереи, находившиеся глубоко под Сканамбаром. И святилище Гормеруарз кануло в Лету. И мало кто знал, что в глубинах Земли продолжается нелегкая работа, задачей которой было держать в сохранности место бывшего средоточия зла. До того момента, пока оно не сможет снова воспрянуть и восстать из-под обломков Сканамбара. И тысячелетиями продолжали свою работу Хранители, выходя на поверхность лишь затем, чтобы заметить кого-нибудь из умерших. Таким должен был стать мальчик, родившийся в тот же день и час, которые видели последние секунды старого Хранителя. Мальчика похищали и привозили в подземный храм, где он оставался навсегда, постигая нелегкую науку охраны и продолжая дело того, кого заменил. Чего Хранители достигли за века существования святилища, знали только они сами. И даже жрецы высшего посвящения знали о них немного. Известно было, что живут они около пятисот лет, одеты всегда в бесформенные балахоны с глухими капюшонами. Серые балахоны носили служители низшего ранга, Старшины одевались в черное; без балахонов или со снятым капюшоном их не видел никто. Были мастерами боя, как с любым оружием, так и без оно. Они умели создавать иллюзии, им подчинялись эмоции, многого достигли и в боевой магии. С успехом применяли магию в ювелирном, горном, оружейном деле. Подчинялись они только жрецам высшего посвящения, но даже Верховному жрецу их подчинение было не полным, ибо превыше всего они ставили заботу о сохранности храма и цель – подготовить место для нового возрождения зла. И вот их цель достигнута: возродилась вера, собраны по крупницам со всего мира звенья одной цепи, и снова, как в былое время, семь жрецов объединили свои усилия. И вызваны демоны. И готовы они разжечь пламя преисподней. Нужны только жертвы, а это самое простое. И назначен час. И Хранители заканчивают последние приготовления.

Удар колокола был одновременно глух и звонок, короток и протяжен. И звук его разлетался по всем уголкам подземного храма, проникая в самые тайные его закоулки. И пронесся он по залам, и загорались собственным светом драгоценные камни в глазах чудовищных статуй, и залетал он в оружейные, и звенело оружие, просясь в бой, и забирался он в глубинные коридоры, и бился там, запертый в узких проходах. И все, кто был посвящен в тайны Храма, знали: настал час и возвестил об этом Колокол Судеб, Колокол Преисподней. Во времена, когда зло только собиралось вступить на землю, древние строители места его средоточия, в поисках убежища, наиболее укромного, зарывались все глубже в землю, но столкнулись с адским пламенем в ее глубинах и вынуждены были отступить. Уходя от разбушевавшейся огненной стихии, они обнаружили грот, большую часть которого занимал выросший в скалу, а может, выросший из нее колокол, колокол гигантских размеров. И когда рудокопы уже было отчаялись выбраться из безвыходной ситуации, когда пламя перерезало все выходы, колокол проснулся, наверное, впервые. Его мощный звук перекрыл гудение огня и даже грохот обвалов. И багро-

вое пламя отступило, покорившись, скрылось туда, откуда пришло, но напоследок страшный обвал похоронил путь отступления огня, а расплавленный страшным жаром камень скрепил завал, превратив его в монолит. В результате, святилище было расположено немного выше, чем предполагалось, а колокол, с тех пор навсегда вошел в жизнь святилища. Он жил, казалось, собственной жизнью, «зная» все обо всем, сопровождая своим голосом все события, связанные со святилищем. Во время Последней битвы Войны Миров, когда был сражен Аркандрил и разрушен Сканамбар, колокол ударил настолько сильно, что должен был развалиться от собственного звука. Но точно проверить это было невозможно. Скалы сомкнулись, погребя под собой это создание неведомых сил.

Проносились тысячелетия, а колокол судеб молчал. Даже Хранители считали, что его больше не существует. Но вот пришло время возрождения, и Колокол Преисподней проснулся. И слыша звук Гронда (так его когда-то называли) все посвященные чувствовали как вливаются в них черные силы, и как укрепляется вера в восстановление владычества тьмы. А сейчас он возвестил о наступлении часа жертвоприношения.

Вспыхнули ярчайшим светом, до того еле тлевшие, неугасимые факелы на стенах. Тьма мгновенно отодвинулась, но и одновременно осталась присутствовать здесь, присутствовать незримо. Ударил вторично Гронд. Скользнули по полу, выложенному золотом, серые тени Хранителей. Даже при столь ярком свете они казались призраками. Четверо Хранителей низшего ранга шеренгой замерли перед барельефом, изображающем шествие каких-то невиданных тварей. Один из них поднял руку, и стена дрогнула, на ней появились невидимые до сих пор прямые линии, почти мгновенно превратившиеся в трещины, и уже две створки громадных дверей раздвинулись в стороны. Живым существом выплеснулся из проема мрак, но был остановлен шеренгой Хранителей. Взвихрился серебряный порошок с бледных ладоней, за клубился в темноте, успокаивая ее и усмиряя. Еще мгновение – и лестница засияла во мраке, сотканная из драгоценных пылинок, нерукотворное чудо, лестница-ловушка. Если бы только чужак ступил на нее, она сразу потеряла бы в этом месте свою целостность, превратившись снова в составляющий ее порошок. И тьма поглотила бы лазутчика.

Хранители разделились, встав по двое с двух сторон от дверей. Непосвященный умер бы мгновенно, оказавшись между ними. Колокол ударил третий раз. Как будто из воздуха от лестницы до противоположной стены, раскатилась алая, словно кровь, ковровая дорожка. Соткались из ничего и застыли у двух статуй громадных золотых псов два Хранителя, сами похожие на изваяния из серого камня. Псы-статуи вздрогнули, вспыхнули красным глаза, напряглись мощные лапы. Это были искусно выполненные и оживленные магией помощники Хранителей – дьявольские псы. Неутомимые и неуязвимые для любого оружия они оживали только по приказу Хранителей и только их приказы выполняли. И мало кто мог уйти от их преследования.

В четвертый раз прозвучал удар Гронда. Часть стены прямо напротив лестницы бесшумно скользнула вверх, за ней открылся ярко освещенный коридор, уходящий куда-то полого вниз. Раздались негромкие шаги, размеренно прозвучавшие в тишине. Первыми шли двое черных Хранителей, вооруженные двуручными мечами с мертвенно сияющими обоюдоострыми лезвиями. За ними двигались семь высоких фигур в одеждах разных цветов с низко надвинутыми капюшонами, у каждой был длинный посох. И замыкали шествие два Хранителя с короткими жезлами. На середине ковровой дорожки идущие первыми Хранители скользнули в стороны, а семь фигур замерли напротив лестницы. И в пятый раз раздался звук колокола. Вскинули над головами в салюте свои мечи Хранители. Ударили об пол семь посохов. Замерцали драгоценные камни в жезлах. Зазвенела всеми огнями радуги магическая лестница. Зазвенела в воздухе мелодия, чарующая и одновременно ужасающая. И в главный зал святилища Гормеруарз, по сияющей колдовской лестнице, под звуки адской музыки начала спускаться целая процессия.

Первыми шли два тяжеловооруженных воина, с головы до ног закованные в черную броню, вооруженные двуручными секирами. Они олицетворяли Силу. За ними шел высокий старик, с длинной ухоженной бородой. Несмотря на свои годы, шел он, выпрямившись, и странный огонь горел у него в глазах. Это была Мудрость. Две прелестные девушки, идущие танцующим шагом вслед за стариком, олицетворяли собой Любовь. Их тела, совершенной формы, были увиты гирляндами живых цветов, а во взорах очаровательных глаз плескалось сладострастие. Следующие четверо девушек, несущие открытый паланкин, были просто дьявольски красивы, но их красота была холодной как лед, а пропорционально сложенные тела, едва прикрытые расшитыми золотом полосками ткани, были великолепно натренированы отнюдь не любовными играми. У каждой на поясе висел кривой кинжал, волосы украшали диадемы тонкой работы, а в глазах плескались волны холодного огня. Сразу становилось ясно, что это – Коварство. Но никто бы не смог определить принадлежность той, которая томно раскинулась в паланкине. В ее томности были одновременно и похоть и властность. Ее легкая серебристая туника не могла скрыть фигуры идеальных и соблазнительных форм. Но в ее, казалось, хрупком теле сразу угадывалась неженская сила. А огненные волосы обрамляли голову пламенеющим облаком.

Да, это была Хозяйка святилища. Мелинда де Гормеруарз, урожденная Мориализ. Давние предки ее отца были Посвященными. Им удалось скрыться от поражения в Битве Миров, а их потомкам долго пришлось скитаться по свету. А на месте полностью сметенной с лица земли горы-крепости Сканамбар, через несколько лет после Битвы Миров, когда зло, казалось, навсегда покинуло эту землю, поселился один из героев этой битвы, взявший себе фамилию де Гормеруарз, как знак своей победы над злом, хоть и не знал точно, что это означает.

Проносились годы, мчались века, шли тысячелетия. Почти забылась Битва Миров. Слова «Аркандрил» и «Сканамбар», которые когда-то гремели на весь мир, ушли из людской памяти. А потомки героя великой битвы принимали по наследству фамилию, уже совсем не зная, откуда она взялась.

Но зло все эти тысячелетия пыталось оправиться от поражения, по частям, по крупицам пытаясь возродить былое могущество. И наконец-то семьей Мориализ было обнаружено, что святилище Гормеруарз все еще существует, сохраненное за долгие годы Хранителями. Единственную преграду – барона, живущего в замке, отстроенном прямо над потаенной усыпальницей тьмы, – легко устранила сама Мелинда, выйдя за него замуж и став пару месяцев спустя безутешной вдовой. Как только святилище обрело в ее лице настоящую хозяйку, Мелинда развила бурную деятельность. В каких только мирах не побывали ее гонцы, в поисках потомков уцелевших в Битве Миров и рассеянных по свету слуг зла, тех, кто мог помочь тьме снова расправить свои неумолимые крылья. И были выбраны семь наимудрейших, семь искуснейших в магии, семеро наиболее преданных своей вере. Они стали жрецами высшего посвящения. Именно ими были вызваны семь могущественных демонов, готовых выполнить свое древнее обещание. И вот Мелинда, Хозяйка святилища Гормеруарз, в сопровождении своей свиты направляется в храм, чтобы присутствовать на величайшем жертвоприношении, которое только знала история. Ее паланкин, покоящийся на плечах жриц коварства, тихо покачивался, когда те спускались по колдовской лестнице. Следом, в одиночестве, с мертвым выражением лица, механически шагал молодой человек среднего роста, одетый в черные с серебром одежды, плотно облегающие его атлетическую фигуру. За спиной его развевался черный плащ с кровавым подбоем, а на бедре висела средних размеров шпага с неземным свечением эфеса.

Этот молодой человек появился в замке совсем недавно. Крестьяне, подданные Мелинды, знали его как племянника своей госпожи Тэлмера, спокойного, тихого и замкнутого юношу, редко появляющегося на людях. Но Тэлмер не был племянником Мелинды, не был он и даже ее родственником. Да и Тэлмер было его не настоящее имя. Ибо дадено ему было

имя *Тэллмораук* – черно-серебристый демон. На вид ему было лет двадцать, но любой усомнился бы в этом, взглянув в его глаза.

Родителями Тэлмера были бывалый головорез, солдат-наемник, зашедший в замок в поисках ночлега, и одна из жриц Любви, из свиты самой Мелинды. Солдата убили, принеся в жертву демону войны, как только стало известно, что девушка беременна. А через десять месяцев, что было довольно необычно, она родила мальчика, далеко не богатырского веса, и сама умерла в страшных мучениях. Все связанное с зачатием и рождением ребенка было сохранено в глубокой тайне. Мальчика окрестили кровью двух одновременно с ним родившихся детей – мальчика и девочки; воспитанием мальчика занимались лишь лучшие люди из свиты Хозяйки. А когда будущему Тэллморауку исполнился год, был проведен обряд посвящения и передачи его бессмертной души демону мести. Но демон не принял душу, но дал свое покровительство. И обучением мальчика занялись всерьез. Даже Хранители приняли участие в судьбе мальчика – целых пять лет он провел в их подземельях, не выходя на свет, обучаясь магии, рукопашному бою и бою с любым оружием, а также другим секретам, известным Хранителям. А в пятнадцать лет он с небольшим отрядом отправился странствовать по мирам. По времени Карианды прошло всего шесть лет, однако Тэллмораук, посетил невероятное количество миров. Свой небольшой отряд он потерял еще в самом начале пути и продолжил свои странствия один. Он бывал в мирах, где замерзал даже воздух; в мирах, где все живое подвергалось безжалостному истреблению со стороны какой-то нежити; в мирах, где не было никакой жизни и в мирах, настолько густо заселенных, что там дрались за каждую секунду проживания. Посетил он и Вселенную Демонов и стал единственным, кто побывал, хоть и недолго, в мире Дэлораука, демона ужаса. На память об этом посещении у него на голове остался совершенно седой локон. И никому не рассказал он, что открылось ему там. Единственным, кроме впечатлений и познаний, что он привез из долгого путешествий, была шпага из неземного сплава, которую он сам выковал в багровом пламени мира Харлога. Даже Хранителям, с их многотысячелетним опытом оружейного дела не удавалось создать ничего подобного. Эта шпага легко пронзала сантиметровой толщины сталь, и рубила камень словно масло. По клинку вились охранные и разрушительные руны, а эфес с широкой витой гардой Тэллмораук мог использовать как магический жезл, настолько многое он вложил в шпагу. Сейчас он следовал за своей госпожой, ставшей также и его любовницей, сопровождая ее на грядущий обряд жертвоприношения, изображая собой Неумолимость. Следующие за ним высокий юноша и хрупкая девушка, представляли Стремительность. Их движения были легки и быстры, серая с блестящими одежде обтягивала тонкие фигуры от ступней до самой шеи, а волосы были стянуты легкими обручами. Это двое были самыми быстрыми людьми в мире. Они обгоняли любых животных и птиц, а пробежать по воде, лишь слегка замочив подошвы, для них не составляло никакого труда. Последними шли двое настолько не похожих друг на друга людей, насколько жизнь не похожа на смерть. Одной из них была юная девушка, почти девочка, самая молодая из свиты Мелинды. Одетая в простое платье, в венке из цветов, она изображала собой все Живое, способная общаться с любым существом, будь то растение, рыба, животное или птица. Шедший рядом человек был специалистом по нежити. Он всю свою жизнь, а жил он уже немало, потратил на изучение неживых существ, особое внимание уделяя тем, кто существовал, не имея жизненной силы, то есть созданиям, рожденным не землей, не женщиной, не животным. Его костлявое тело, не имеющее, казалось, мышц, было закутано в темно-серый балахон, и он походил на одного из тех, кто долгие годы был объектом его изучения. Было ясно, что он, в противоположность своей спутнице, нес с собой Неживое начало. Через две ступени за этими двумя, лестница теряла свой блеск, и ступенька за ступенькой погружалась во мрак. А два воина в черном, уже дошли до ворот и встали по краям. Старик же, шедший за ними, остановился, только дойдя до группы в разноцветных одеждах. Он медленно и с достоинством поклонился. Те ответили ему единым, хоть и не таким низким, но не менее почтительным

поклоном. Один из Хранителей взмахнул жезлом, и из пола выросло большое кресло красного дерева. Старик медленно опустился в него – годы, по всей видимости, давали о себе знать – и, полуприкрыв глаза, погрузился не то в сон, не то в медитацию.

Тем временем почти вся свита Мелинды оказалась в зале. Паланкин остановился почти вплотную к группе жрецов высшего посвящения, все остальные разошлись кто куда. Девушки в одеждах из живых цветов примостились в изящных позах около скульптурной группы, изображавшей странное переплетение тел. Стремительность, девушка и юноша, заняли места у крылатых статуй; девушка, изображающая все Живое, села на спину серебряного единорога – кончик его алмазного рога засиял как звезда. А мужчина в темно-сером балахоне положил руку на что-то, что не имело названия на людском языке, ибо к миру людскому не относилось. Тэлпмораук однако остался на месте, встав сразу же после Коварства. Он положил руку на эфес шпаги и замер, глядя немигающим взглядом прямо перед собой.

Паланкин опустился, Мелинда с легкой улыбкой со слабым налетом властной надменности мягко поднялась и спустилась на дорожку. Все семь жрецов высшего посвящения преклонили перед Хозяйкой колени.

– Встаньте, – мягко, но повелительно произнесла она.

Семь фигур в разноцветных одеждах выпрямились и откинули капюшоны. Верховный жрец высшего посвящения шагнул к Мелинде и чуть глуховато промолвил:

– Все готово, госпожа!

– Вот и отлично, дорогой мой Роньон, пора приступать.

Да, это был Роньон, старый слуга Мелинды. Строгим, но справедливым управляющим замка знали его крестьяне. Суровым и беспощадным магистром черной магии знали его посвященные. Он еще раз поклонился, развернулся и пошел по ковровой дорожке, туда, откуда они все появились. Шесть жрецов последовали за ним. Сдвинулись с места и неподвижные до сих пор Хранители. Мелинда и не отстававший ни на шаг Тэлпмораук двинулись следом. Как только за последними Хранителями закрылась дверь, свита Мелинды потянулась в открытые коридоры, радиально расходящиеся от Главного Зала, причем старик так и не вышел из медитации, и его кресло плавно поднялось на метр от пола и тихо полетело вслед за остальными. Ковровая дорожка, без всякого принуждения со стороны, скаталась, и, подскочив, сама прыгнула в руки подошедших Хранителей. Через несколько мгновений ни ее, ни Хранителей в зале уже не было. Чарующая и одновременно ужасающая музыка смолкла. Ворота сомкнулись. Два серых призрака скользнули по полу, и в зале стало пусто (если только не считать статуй), а неугасимые факелы медленно пригасили свой огонь. Тишина снова вползла незримой тенью в Главный Зал Святылища Гормеруарз.

Участки темного коридора, уходящего по широкой спирали полого в глубины земли, ярко освещались по мере прохождения процессии. Свет как бы следовал за идущими, сопровождая их на нижний ярус святилища, где все уже было готово для предстоящего обряда жертвоприношения семи демонам. И по мере приближения к Жертвенному гроту, кристаллы в жезлах Хранителей пульсировали все интенсивнее. Перед волной света факелов бежало голубовато-льдиное сияние, и маленькие фиолетовые молнии металась от стены к стене. Вдруг камни в жезлах вспыхнули особенно ярко так, что залили все мертвенно-синим светом, затмевая пламя факелов, и почти мгновенно погасли. Раздался удар колокола, предвещавший нечто грандиозное, и процессия вошла через главные ворота в виде огромной оскаленной пасти в Жертвенный грот. Он был огромен, и лишь незначительные изменения внесли Хранители в то, что было создано природой. По лестнице, вырубленной в скале, жрецы и Мелинда с Тэлпморауком взойшли на небольшую террасу, откуда была видна вся пещера во всех подробностях.

Хранители, сопровождавшие их до этого, разделились. Двое, один с мечом, другой с жезлом поднялись на террасу и замерли у стены. Двое оставшихся двинулись в глубь пещеры и незаметно исчезли из виду. Мелинда опустилась в золотое кресло, оббитое бархатом, стоявшее недалеко от края террасы (Тэлпмораук сразу же занял место за его спинкой) и, чуть повернувшись, взглянула на Роньона. Поняв, он вскинул над собой посох. Шесть жрецов повторили его жест. И единым звуком было произнесено *слово*. Слово, громом пронесшееся по Жертвенному гроту. Эхом ударил колокол, и в его голосе слышалось торжество. Загрохотали камни в глубине пещеры, из провала, где до этого играли лишь слабые отблески огня, взметнулось багровое пламя, пещерное озеро как будто вскипело. Словно ураган пронесся по залу. И из черной пропасти в самом темном углу пещеры поднялись клубы непроницаемого мрака. Посохи семи магов опустились, и все снова стихло, ушло, но затаилось в напряжении, замерло в ожидании. На террасу прямо из камня стены вышагнул Хранитель. На первый взгляд он не отличался от остальных: тот же глухой черный балахон с опущенным капюшоном, тот же рост, та же как будто манера двигаться. Но было в нем что-то неуловимое, что-то темное... страшное... И казался он более прозрачным, более могущественным, более нечеловеческим. И таким он и был.

Старший Хранитель, магистр высшего мастерства служения святилищу направился прямо к Верховному жрецу, минуя остальных. Подойдя к Роньону, он замер в ожидании приказа.

– Начинаяте! – повелительно произнес жрец.

Хранитель молча кивнул и двинулся к краю террасы. Шагнул в пустоту, но не упал, а стал спускаться по воздуху, как будто по невидимым ступеням. Оказавшись в центре пещеры, он остановился и поднял руку. С шести сторон к нему подошли по одному Хранители, образовав круг. Поднялись к своду руки с зажатыми в них короткими жезлами, и внутренности грота стали изменяться. По периметру пещеры, в шести местах, на гладких каменных плитах засияли огни. В шести местах бегущим огнем были начертаны шесть окружностей с вписанными в них шестилучевыми звездами. Потом каждый из Хранителей вывел жезлом в воздухе сияющую руну: огненную, мертвенно-бледную, синюю, голубую, темно-фиолетовую и коричневую. Мгновение, и знаки легли на каменные плиты. Шесть Хранителей замерли, каждый у своей гексаграммы, вынув из складок своих одежд самое разнообразное оружие: короткий трезубец, секиру с вороненым лезвием, меч, полыхнувший багровым огнем, шпагу, голубовато льдисто блеснувшую в свете огней пещеры, небольшой молот и боевой жезл – стальную пластинку с множеством острых углов, лезвий, шипов и крюков, укрепленную на короткой рукоятке. Старший Хранитель, стоя почти в центре грота, воздел руки, и перед ним на камне вспыхнул радужный огонь. Руки магистра опустились, огонь затих, и опав, оставил на камне круг с гексаграммой, передав им свое многокрасочное свечение. Рука Хранителя плавно двинулась, поймав из воздуха маленький блестящий шарик, и кинула его в середину гексаграммы. Шарик, рассыпая искры, проворно бегал и прыгал по камню, оставляя в местах своего касания переливающиеся точки и линии. Закончив дело, он сам собой прыгнул в руку Хранителя и исчез из нее так же внезапно, как и появился. Старший Хранитель повернулся к группе стоящей на террасе и поклонился – все было готово.

Ударил колокол, и жрец в черной рясе, тихо поднявшись в воздух, полетел к пропасти, в которой клубилась тьма. Встав на краю темного провала, жрец высшего посвящения взмахнул рукой, и шар с заключенной в нем частицей Ломэраука, поплыл в центр горящего круга. В стене, неподалеку, сдвинулись камни. Из проема вышло трое, причем двое из них – высокие мрачные мужчины в свободно спадающих темных одеждах, поддерживали, почти несли, молодую, черноволосую женщину. На плечи ее был накинут черный плащ, а руки и ноги сковывали прочные цепи. Она не сопротивлялась, хотя была в полном сознании, и в глазах ее плескались страх и боль. Губы дрожали, но не издавали ни звука. Щеки были мокры от слез, а лицо белым

как снег. Жрец воздел руки с зажатым в них жезлом и крикнул: «Ломэраук, во имя верности и служения нам, прими эту жертву!» – тьма, спокойно клубившаяся в пропасти, словно взорвалась, бурля и бунтуя. Женщину подтолкнули к краю обрыва. Секира, висевшая на поясе одного из священных палачей, оказалась в руках. Свистнула сталь. Черные волосы взметнулись, кровь фонтаном ударила из разрезанных артерий, алый водопад оросил клубы мрака. Тело в плаще и цепях покачнулось и упало в непроницаемую тьму, а голова, взлетев, вдруг зависла. Глаза открылись – взглянув чернотой, а губы, несмотря на заклятие, глухо произнесли: «Жертва принята». Глаза закрылись, и голова последовала вслед за телом.

Раздался удар колокола, и как будто струя пламени пронзила пещеру – это жрец в огненных одеждах устремился к огненной трещине. Шар, наполненный, казалось, живым пламенем занял свое место в гексаграмме, и две бесформенные фигуры в багровых одеждах вывели юношу и девушку, стройных, гибких, с волосами цвета расплавленного золота. Сдерживающие чары здесь были не нужны – посвященные огню желали служить пламени вплоть до самопожертвования.

– О, повелитель огня, Харлог, эти двое отдаются тебе. Прими их! – и девушка бестрепетно шагнула в бушующее пламя. Палачи в багровых одеждах взмахнули руками, и юноша вспыхнул как факел. Раздался дикий крик, перешедший в дьявольский хохот. Затем хохот смолк, и сквозь треск пламени послышались слова:

– Демон огня принял жертву! – под вновь возобновившийся смех огненная фигура отправилась в пламенную бездну.

Снова послышался звук Гронда. Камни расступились под ногами жреца в одежде землисто-голубого цвета. Он исчез с террасы, чтобы появиться таким же образом в другом конце пещеры. Шар с хаотично движущейся землей поплыл в круг. Двое в доспехах из тонких каменных пластин, вооруженные – один боевой киркой, другой молотом, уже вели к месту казни тех, кто предназначался в жертву властителю земных недр. Впереди шла полная женщина в простой одежде, несущая на руках спящего младенца. За ней, твердым шагом шел ее муж – коренастый мужчина с сильными руками, широкими плечами и темной от въевшейся пыли кожей. Они смотрели вперед, но не видели, куда идут. Загрохотала, затряслась земля, и, перекрывая грохот недр, вскричал жрец:

– Готмог, умерь свое нетерпение, прими жертвы, и служи нам, исполняя древнюю клятву!

Грохот стих, но через мгновение раздался треск. Земля дрогнула, и женщина вдруг безмолвно провалилась в разверзнувшуюся под ее ногами пропасть. Трещина сомкнулась над ее головой. Ее муж, остановившись у стены, покорно ждал. Дважды ударил молот. Хрустнули кости, несчастный рухнул как подкошенный. Снова загрохотали камни, в обвале похоронив тело. Тяжелые слова сотрясли пещеру:

– Жертва принята властителем недр! – и все стихло.

Следующим вперед выступил жрец в лазурных одеждах, и под звуки Гронда, как водопад, обрушился с края террасы вниз и словно потоком воды поплыл к пещерному озеру, воды которого почти кипели. Хрустальный шар с бурлящей водой завис над мерцающей синим цветом гексаграммой. Жрец поднял вверх посох и опустил его в кипящие воды озера. Тотчас застыла водная гладь, как в зеркале отражая *ничто*. Невесть откуда появились два священных палача, в доспехах словно из рыбьей чешуи и в шлемах, напоминающих раковины. У одного в руках был трезубец, у второго на поясе висел сильно изогнутый короткий нож. Перед собой они вели юную девушку в легкой тунике цвета морской воды. Она шла, вся трепеща, на прекрасном, ангельски чистом лице ясно читался страх перед смертью. Но ноги несли ее к озеру.

– Арданг, – провозгласил жрец, – Эта девушка предназначена тебе. Прими ее в жертву!

Один из палачей толкнул девушку в спину, она упала у самого края озера. Другой палач взмахнул трезубцем и пригвоздил ее к земле. Девушка закричала, забилась, как рыба, пойманная острой и вытащенная на берег. Блеснул кривой нож в руках палача, вспарывая горло

несчастной жертве. Через мгновение все было кончено. Кровь стекала в воду алым ручейком. Когда ручеек иссяк, один из палачей швырнул обескровленное маленькое тельце в озеро. Воды его вскипели и опали.

– Демон принял жертву, – прошептал палач, и его шепот разнесся по всему Жертвенному гроту.

Теперь настал черед жреца в одеждах цвета стали. Он вышел из группы остальных жрецов, но подошел не к краю террасы, а к креслу Хозяйки, точнее, к его спинке, где стоял, хладнокровно наблюдая за происходящим, Тэлмер. И ничего не отражалось в его холодных серых глазах, в противоположность его госпоже, в глазах которой то полыхал огонь, то неистовствовала жестокость, то клубилась тьма. Она повернулась к своему любовнику:

– Это должен сделать ты! – и что-то неуловимое, коварное, жестокое промелькнуло в ее глазах. Юноша молча кивнул. Жрец, поворачиваясь лицом к пещере, повел рукой, приглашая Тэлпмораука следовать за собой, и, продолжая движение, взлетел, направляясь к сияющей мертвенно бледным светом руне мести, горящей на гладком каменном полу перед глухой стеной. Вслед за ним поднялся в воздух Тэлпмораук. В полете его черный плащ развевался, принимая вид крыльев, аспидно-черных крыльев, омытых в крови. И жрец, и юноша опустились возле гексаграммы одновременно. Шар, в Котором Как Будто Ничего Нет, завис над над её центром.

– О Браглаукар, неумолимый демон! – раздалась в тишине холодные безжизненные слова.

– Эту жертву слуга твой Тэлпмораук отдает тебе, дабы доказать свою верность, окончательно отдавшись телом и душой, а также чтобы закрепить наш союз с тобой. О, демон! Прими эту жертву! – жрец взмахнул жезлом.

В стене, напротив него, шевельнулись камни, открывая нишу. В нише находился человек худого телосложения, но с мышцами хоть и тонкими, но твердыми как сталь и гибкими как лиана. Какие-то тряпки едва прикрывали тело жертвы, а голову до самой шеи полностью закрывала плотно облегающая материя, с отверстиями только для глаз. Хранитель шевельнулся, и, достав из складок своего одеяния, передал Тэлпморауку кубок, сделанный из человеческого черепа, оправленного в серебро, и короткий четырехгранный кинжал, с резной рукоятью и рунами на лезвии. Лезвие жертвенного клинка было полым для стока крови через оскаленную пасть монстра на набалдашнике рукоятки. Тэлпмораук должен был поразить несчастного прямо в сердце, подставить кубок под струю, и, когда кубок наполнится, отпить из него половину, а другую половину передать материализовавшемуся демону, закрепив таким образом свое посвящение ему.

Встав напротив прикованного, Тэлпмораук занес ритуальный кинжал и приготовил кубок. В этот момент человек, предназначенный в жертву, поднял голову. Тэлмер замер – этот взгляд! Он как будто переворачивал его наизнанку. В нем был не страх, нет. В нем было сожаление, но сожаление не о смерти. В этом взгляде было что-то до боли, до дрожи знакомое. Кинжал и кубок выпали из внезапно ослабевших пальцев. Впрочем, Тэлмер тут же овладел собой и резким движением... сорвал материю с головы человека, которого ему предстояло убить.

Это был он сам. Таково было первое впечатление. Но нет, различие хоть и небольшое, но существовало. И вдруг Тэлпмораук все понял, его как будто озарило, и, глядя в глаза своего – да! – брата, он видел, видел зрением мага, видел то, что он в действительности не видел никогда. Он видел то, что произошло двадцать лет назад по времени Карианды.

Когда жрица Любви, его мать уже билась в агонии, когда новорожденного будущего Тэлпмораука унесли и отдали кормилице, на свет появился еще один мальчик, родившийся в предсмертных схватках жрицы. Его рождение было окружено еще большей тайной, чем рождение его брата. Мальчика хотели тут же принести в жертву, но у Верховного жреца высшего посвящения, старого Роньона, возник план, по которому это должен был сделать сам Тэлпмораук.

И новорожденного отдали Хранителям, чтобы те его растили, с самого младенчества предрекая ему смерть от руки родного брата. И рос он безымянный в темных подземельях, не видя солнца, даже не имея представления о земной поверхности. В то время как Тэлпмораук взрослел в постоянном обучении, его брат становился старше в постоянном рабском труде. И сейчас, глядя в такие знакомые глаза, Тэлпмораук видел также и то, что сопровождало младенчество и юность их обоих. Видел он и отца, который бился с отрядом Хранителей и погиб, принесенный в жертву демону войны, изрубленный буквально на куски. Видел он и умирающую мать, тело которой сожгли и развеяли прах по ветру. Видел он и убийство детей, в крови которых омывали его, новорожденного. Видел рабов, трудящихся глубоко под землей и среди них своего брата. И вспоминал он тех, с которыми он сражался в пору своего обучения воинскому искусству, которым обещали свободу в обмен на победу над ним, и которых ему приходилось убивать, чтобы они не убили его. И вспоминал он все те ужасы, которые видел в своих странствиях. Видел и познавал он мысли и планы тех, кто воспитывал его, тех, кто находился сейчас в Жертвенном гроте. И тут его потрясло. Он познал их главную цель, ту которую они вынашивали уже множество лет. Как будто заклятие спало с него.

– Брат..., – прошептал он.

Внезапно он понял, что на его брата никаких заклятий не наложено – вот почему он прикован. Жрецы хотели, чтобы он был в полном сознании, и перед жертвоприношением сказали ему, кто будет его палачом. Он должен был умереть, зная, что его убивает родной брат, и смерть его должна была стать связующим звеном между Тэлпморауком и Браглаукаром, а также причиной событий настолько ужасных, что грозили гибелью и потерей свободы всему человечеству. Тэлпмораук скользнул взглядом по лицу брата и он, перенесший тяжелые испытания, побывавший в мире ужаса, содрогнулся – губы несчастного были сшиты, его лишили даже собственного голоса. Рука Тэлмера сжалась на эфесе шпаги.

Все эти события в реальном мире заняли лишь мгновения. В первые же секунды промедления жрец почувствовал что-то неладное, что все может вот-вот сорваться. А когда увидел, что кубок для жертвенной крови и кинжал выпали из рук Тэлпмораука, сразу же понял, что Тэлпмораук уже не сможет выполнить возложенную на него задачу и более того, может помешать дальнейшему жертвоприношению.

– Взять его! – коротко и резко приказал он Хранителю, который уже повернулся в сторону братьев: палача и жертвы. – И уничтожить! Обоих! – Приказ сорвался в крик ужаса, когда жрец, увидев, что материя закрывавшая лицо прикованного сорвана, понял, что случилось непоправимое. Как будто серая молния метнулась к несостоявшемуся палачу, сверкнула, вздымаясь, боевой жезл, но боевые навыки, а тем более реакция, не покинули Тэлмера. Коротко свистнула шпага, вылетающая из ножен, и скрестилась с неотвратимо падающим жезлом. Движение кисти, и шпага вырвала оружие из руки Хранителя. Выпад – и тот отпрянул от налетевшего острия. Несколько взмахов, и цепи, сковывавшие брата, перерублены. Последний без сил рухнул на пол. Тэлмер быстро повернулся и остановил атаку Хранителя. Наступая, Тэлмер не упускал из виду всего остального, что тем временем происходило в зале. А размеренность событий была нарушена. На террасе царило возбуждение и растерянность. Сама Хозяйка стояла на краю и напряженно наблюдала за происходящим. Жрецы находились в состоянии натянутой тетивы лука, каждый был готов сорваться с места и броситься к месту несостоявшегося жертвоприношения, но их останавливало лишь то, что там находился их коллега. А тот, взяв себя в руки, уже начал делать пассы, сплетая заклинание, чтобы обезвредить вышедшего из повиновения Тэлпмораука. И это не укрылось от глаз последнего. Серией быстрых ударов он заставил Хранителя отступить еще на несколько шагов, а потом вдруг прыгнул назад. Но всего лишь мгновения ему не хватило, чтобы принять меры к защите. Оцепенение навалилось разом на все его члены. Он не мог двинуть ни рукой, ни ногой. Хранитель бросился за боевым жезлом. Жрец стал медленно приближаться к «окаменевшему» Тэлмеру, готовый бросить еще одно заклина-

ние, если тот шевельнется. Но он упустил из виду другого врага. Уже несколько мгновений за схваткой наблюдали с пола внимательные глаза цвета стали. А когда жрец сосредоточился на Тэлмере, его брат схватил кинжал, предназначавшийся для него, и вскочил. Серым сполохом метнулся к нему Хранитель, но было уже поздно. Посланный недрогнувшей рукой кинжал вошел по самую рукоятку в тело жреца, прямо под грудной клеткой. Боевой жезл взлетел и опустился. Пасть на рукояти кинжала выпустила поток алой крови, залившей гексаграмму и попавшей на хрустальный шар. Бездыханное тело с разорванной шеей и обрывками цепей на руках упало под ноги Хранителя.

– Не-е-ет! – крик заметался под сводами грота.

Тэлпмораук, сбросив с себя чары, рванулся к убийце своего брата. Пронзительный вопль расколол воздух, заставив замереть всех находящихся в гроте. Над почти потухшей гексаграммой за клубился туман. Блеснул стальной венец, вросший в голый череп. Заколыхалось прозрачное бесформенное тело. И сжались в предвкушении когти, которыми вырывают сердца. Смерть жреца прервала действие запирающего заклинания и кровью его открыла двери в этот мир для демона мести.

И вот Браглаукар на свободе. Ему, как демону мести, больше всего претило подчиняться кому-либо из смертных. И он, вырвавшись на волю в этот ненавистный для него мир, был полон жажды мщения. Страшно расхохотавшись, демон обрушился на Хранителя, тот вскинул жезл, защищаясь, но это оружие, изготовленное в человеческом мире, не шло ни в какое сравнение со страшным оружием Браглаукара. Боевой жезл Хранителя разлетелся вдребезги, и сам он рухнул на каменный пол, заливая его странной, нечеловеческой бледно-розовой кровью. Но уже сплетались вокруг демона непроницаемые сети заклятий – шестерка жрецов объединилась, чтобы вытолкнуть демона в его мир, сохранив над ним власть. Запылала, разгораясь все ярче, гексаграмма... В мгновение ока рядом оказался Тэлмер и ударом своей шпаги разбил хрустальный шар с частичкой Браглаукара. Исчезло связующее звено между демоническим миром и реальным. И Браглаукар, уже не в состоянии удержаться своими силами в этом мире, связанный заклятиями шести жрецов, бросился в единственный открывшийся ему выход – назад, в свою Вселенную. А Тэлпмораук подхватил тело своего брата и скрылся в потайном ходе. За ним бросились два Хранителя. Внезапный обвал преградил дорогу. Хранители изменили направление и последовали в соседний коридор.

Верховный Жрец спиной почувствовал чье-то присутствие и обернулся. За ним стоял Старший Хранитель.

– Немедленно пошлите всех своих подчиненных на поиски Тэлпмораука. Постарайтесь взять его живым, – резко произнес Верховный.

– Погоня уже организована, – произнес безжизненный голос, и Верховный жрец высшего посвящения вздрогнул – он впервые услышал голос Старшего Хранителя, – Но он не будет взят ни живым, ни мертвым. Он уйдет.

– Отдайте все свои силы и резервы на это дело. Нельзя, чтобы он ушел после всего этого, – лицо Роньона перекосило от ярости.

– Он уже ушел, – Хранитель повернулся к выходу из зала.

– Он прав, – к Роньону подошла Мелинда. – Тэлпмораук провел здесь пять лет. Он знает все входы и выходы, а, кроме того, он мастер запутывать следы. К сожалению, жертвоприношение дальше проводить нельзя. Нарушена последовательность. Убит Хуан-Туэй.

– Да. Но еще не все потеряно. Жертвоприношение мы закончим, используя этого предателя, когда мы его поймем.

– Когда мы его поймем... – эхом тихо откликнулась Хозяйка и начала спускаться с террасы. За ней последовали пять жрецов. Верховный окинул злобным взглядом Жертвенный грот и пошел за остальными.

Конец первой части.

Часть II

Город Ромстад

Хорк мерно бежал по лесу по направлению к скалам и лениво размышлял: взобраться ли ему наверх, поискать птичьи гнезда или пошнырять у подножия гор – там в щелях любили прятаться мелкие вкусные зверушки. Размышляя подобным образом, хорк выскочил из-под тени деревьев на небольшую полянку, поросшую невысокой травой. Открытые пространства хорк не любил и такие полянки пересекал длинными быстрыми прыжками. Но после первого же прыжка он развернулся и прыгнул обратно под защиту деревьев, залег за ближайшим из них и затаился. По полянке кто-то недавно прошел. Но не это так испугало хорка – в лесу было много всякой живности. Многие из них были на полянке и сегодня, и вчера, и даже раньше, некоторые пересекали ее несколько раз в разных направлениях – это хорк чуял. Но он не мог учуять того, кто прошел именно в этом месте, перед которым хорку пришлось отступить. Дело не в том, что это был незнакомый запах – запаха не было вовсе! Но глаза хорка не обманывали. Он поводит носом – опасностью не пахло. Осторожно выбравшись из своего укрытия, хорк начал подкрадываться к необычным следам, на каждом шагу приносясь и поводя ушами. Его гибкое тело, покрытое короткой коричневой с темно-зелеными пятнами шерстью было напряжено, а небольшой хвост был опущен и прижимался к ногам.

Следы оказались необычными. Подобных хорк еще не видел в своей жизни, а он был хоть и молодой зверь, но уже достаточно опытный. Следы просто не могли принадлежать какому-нибудь знакомому ему животному. Кроме того, они никак не пахли. Это совершенно сбивало с толку бедного зверя. Из любопытства он пробежал немного по этим следам и сделал настолько поразившее его открытие, что ему пришлось возвратиться к своему укрытию за деревом и успокоиться.

– Невероятно, – шевелились в маленьком мозгу хорка мысли, – Всего две ноги! И не птица! А какой огромный! Да еще и не пахнет!

Судя по примятой траве, неизвестный зверь прошел здесь по направлению к скалам, причем совсем недавно. Хорк недовольно фыркнул и, благоразумно отказавшись от рейда в горы, побежал вглубь леса, надеясь поживиться чем-нибудь у ручья, протекавшего через весь лес и снабжавшего водой все его живое население. У ручья хорку посчастливилось поймать орса – маленького водяного грызуна, с шерстью похожей на перья. Насытившись, хорк почувствовал желание отдохнуть, чем и занялся незамедлительно, забравшись в ближайшее дупло. Про необычные следы он больше не вспоминал – память у хорков короткая, особенно у молодых.

А между тем, следы вели прямо к скалам и, будь хорк полюбопытнее и посмелее, и пробежал бы по следам, так удивившим его, до самых гор, то он удивился бы еще больше. Ибо следы, подойдя вплотную к отвесной скале, просто исчезали на заросшем цветами пятачке, и нигде больше не продолжались. И каким бы опытным и смышленным не был хорк, он ни за что не догадался, что монолитный на вид гранит скрывает за собой большую пещеру, причем не какую-нибудь там заброшенную, а вполне обжитую, но не зверем или дикарем, а вполне цивилизованным молодым человеком. Этот самый молодой человек и находился внутри, одетый «по-домашнему», то есть в штаны и рубашку, и, сидя на стуле, сделанном из дерева Зурда, методично точил кинжал. Его руки двигались совершенно самостоятельно, выдавая отличное знание дела, а сам он задумчиво глядел на единственный источник света в пещере – небольшой хрустальный шарик, в металлической подставке на большом каменном столе.

– Да, Тэлм, – также задумчиво проговорил он. – Ну и каша заварилась. А что самое страшное, так это то, что эту кашу хотели заправить именно тобой.

Да, это был Тэлмер. Без особых проблем ему удалось выбраться из глубочайших подземелий святилища, да еще рядом с местом пересечения силовых линий. В связи с происходившими в святилище Гормеруарз событиями, в округе скопилось большое количество потенциальной энергии, поэтому для переноса в другой мир не потребовались сложные приготовления. На бегу, неся на плечах тело брата, приближаясь к точке пересечения силовых линий, которую он видел своим «зрением-извне», Тэлпмораук представил в уме место, куда он хотел переместиться, и выкрикнул формулу переноса. Он исчез как раз в тот момент, когда на поверхность выбрался один из отрядов, посланных за ним в погоню. Хранитель, возглавлявший отряд, сумел пройти по следам беглеца, но опоздал всего на несколько мгновений. О том, что предатель Тэлпмораук ушел куда-то в бесконечный континуум миров, сразу же было доложено старшему Хранителю и жрецам высшего посвящения. Были использованы сложнейшие приборы, улавливающие колебания рек энергии, омывающих миры бесконечных вселенных, величайшие заклятия, повелевавшие всеми стихиями, магические формулы поиска и заклинания вызова духов. Все было тщетно. Тэлпмораук исчез бесследно.

Верховный жрец высшего посвящения, а по-простому, Роньон, сидел в юго-западной башне замка. Как управляющий, он имел свой кабинет, причем неплохо обставленный. В центре кабинета высился громадный тяжелый дубовый стол, на котором оплывали воском две свечи в серебряных подсвечниках. Кроме них на столе лежал человеческий череп, металлический прибор странного вида и непонятного назначения, и большая книга. За столом в резном кресле сидел сам хозяин кабинета. Он листал лежащую перед ним книгу, но мыслями был, похоже, далеко от чтения. За его спиной горел огонь в большом камине, пламя неистово металось за бронзовой решеткой. А через узкие окна-бойницы падал багровый свет заката, окрашивая в жуткие краски дверь напротив, ведущую в личные апартаменты Роньона, как всегда защищенную оградительными чарами. В углах кабинета, как будто на страже, стояли четыре манекена в доспехах, с различным вооружением. Панцирник с палицей в руке; мечник, опирающийся на двуручный меч; копейщик, с копьем и щитом, и простой пеший воин – в кожаном доспехе, с топором в руках и саблей на поясе.

Странный прибор, стоящий на столе Верховного жреца, состоящий из непонятным образом соединенных между собой металлических колец и стержней, вдруг заколыхался. Его кольца завращались в различных направлениях, издавая при этом тихий мелодичный звон. Задумчивого настроения Роньона сразу как не бывало. Он бросил настороженный взгляд на прибор, а его правая рука скользнула под крышку стола. Из середины прибора выдвинулся тонкий стержень со стрелкой на конце, указывающей куда-то за правое плечо жреца. Тот сразу расслабился и повернулся (кресло хоть и было массивным, но свободно вращалось вокруг оси подставки) лицом к «копейщику». Статуя, вместе со своим основанием и частью стены, сдвинулась в сторону, и из темноты, как ее порождение, в свет кабинета вышел Хранитель. Судя по черному одеянию, один из Хранителей высшего ранга.

– Вы могли бы и предупредить меня о своем приходе, – недовольно проворчал Верховный жрец.

– О моем приходе вас и так хорошо предупредил ваш прибор, – Хранитель чуть двинул рукой в сторону стола, где стрелка прибора показывала прямо на него, и в его голосе Роньону почудилась усмешка.

– И что вы хотите мне сообщить? – поинтересовался управляющий, дотрагиваясь до прибора, чьи кольца после этого опали, а стрелка исчезла.

– Нами были исследованы остаточные напряжения силовых полей после переноса. Но точка предполагаемого средоточия энергии получилась слишком размытой из-за сильных нелинейностей поля вокруг пробоя межмирового пространства. Для уменьшения области поиска был предпринят расчет области-точки наибольшей вероятности, с учетом взаимной

проницаемости миров и интерференции их силовых полей, по методу Рокалоло де Винсера. Этот метод заключается в том, что...

– Не читайте мне лекцию, – прервал монотонный бездушный голос Хранителя Верховный Жрец, – Если мне понадобится теоретическое обоснование, я вас об этом попрошу. А пока просто доложите о результатах расчета. Продолжайте!

– Было обнаружено семь миров, – голос Хранителя не изменился ни на йоту, – наиболее вероятностных и попадающих в область средоточия энергии. Два из них мы отбросили: на одном невозможно жить из-за яда в атмосфере, другой – раскаленный. Осталось пять наиболее подходящих.

– Не спешите отбрасывать эти два мира, Тэлпмораук бывал и не в таких. Кроме того, он мог перенестись туда, чтобы отвести погоню. Так... Что было предпринято еще?

– Были взяты пробы почвы в месте переноса и подвергнуты алхимическому анализу. Поисковым командам, отправляющимся в эти миры, будут даны результаты этих анализов и необходимые приборы.

– Похвально. Советую вам дополнить поисковые команды дьявольскими псами. Биологические данные о Тэлпморауке – кровь, кожа, запахи и так далее – получите в ледяном хранилище. Я распоряджусь. У вас все?

– Да.

– Тогда можете идти. Обо всех результатах поисков докладывать в любое время суток. Свой хрустальный шар я выключать не буду.

Хранитель высшего ранга молча поклонился Верховному жрецу и, повернувшись, скользнул в проем в стене. Копейщик встал на свое место. Управляющий повернулся к столу. Заложив книгу тонкой пластиной из ирриала – драгоценнейшего металла, – он захлопнул ее и посмотрел на череп, лежащий у него на столе. Зловещая улыбка играла на губах «старого Роньона».

А «мятежник, отступник и предатель», то есть Тэлпмораук или попросту Тэлмер, точил кинжал в потайной пещере, находившейся, кстати, в одном из тех пяти миров, которые собирались обшаривать посланцы жрецов. Он знал, что Возродившие Зло все силы бросят на поиск того, на кого возлагались большие надежды, кто был одним из вернейших и сильнейших, и кто сорвал все их планы, кто скрылся, унося с собой все их секреты, и кто был им ненавистнее всех остальных врагов вместе взятых. Ведь больше всего ненависти вызывает тот враг, который раньше был другом. И рано или поздно его обнаружат здесь. Поэтому Тэлпмораук задерживаться не собирался. Сунув кинжал в ножны на поясице, он поправил ремень, и направился в глубину пещеры, где лежали кое-какие припасы.

Юноша быстро собрал мешок: продукты в дорогу – вяленое мясо, сушеные фрукты, легкий, но сытный дорожный хлеб; сушеные травы, как для лекарственных, так и для магических нужд; запасную одежду. На самое дно он опустил плотный мешочек с драгоценными камнями, золотыми монетами и парой самородков чистейшего ирриала величиной с орех. Потом надел легкий поддоспешник из мягкой кожи болотного наула, а поверх него натянул кольчугу. Мало у кого могла бы быть подобная. Мириады сверкающих мелких колечек сплетались в сияющую рубашку с воротником и капюшоном, плотно облегавшим голову, с длинными рукавами, с полами, заходящими на бедра. На две трети она состояла из мифрила, на одну – из ирриала. Создали это сокровище, конечно же, гномы. Кто же еще обладал достаточными запасами мифрила – подлинного серебра? Впрочем, никто кроме гномов, непревзойденных мастеров кузнечного дела, не смог бы так выделывать кольчугу, добиться такой мягкости, гибкости и легкости. Эту кольчугу гномы преподнесли Тэлпморауку в подарок. Именно он свел гномов с людьми из одного заброшенного мира, где, как оказалось, находятся единственные во Вселенной крупные месторождения ирриала, металла, способного отражать прямое магическое воздействие.

Шлем Тэлмер брать не стал, но достал чисто мифриловую маску, тоже доброй гномьей работы. Маска прикреплялась особыми зажимами к капюшону кольчуги, была снабжена амортизационной подкладкой и так плотно подогнана к лицу юноши, что он почти не ощущал ее, когда носил.

Поверх кольчуги он надел свою старую потрепанную черную куртку, опоясался ремнем, с кинжалом в ножнах, перекинул перевязь через плечо и прикрепил маску на бедро, чтобы была под рукой. Накинул простой серый дорожный плащ, скрепив его у горла фибулой с изображением щита, на котором перекрестились меч и цветок. Затем подошел к стене. Там, в нише, лежала аккуратно завернутая в полоску шкуры брукса – местного хищника – шпага из неземного металла. Эленар – властительница звезд – так назвал ее Тэлмер. Бережно взяв ее обеими руками, юноша отправился в глубь пещеры. По мере того, как он продвигался, в пещере становилось как будто светлее – свет как бы двигался вместе с ним. Пещера сужалась, образуя низкий коридор. Потом стены опять разошлись в стороны, и Тэлпмораук очутился в небольшом гроте, в стене которого напротив виднелось большое отверстие – ход шел дальше. Но молодой человек подошел к большой плите, лежащей у стены, и опустился на колени.

– Что ж, брат, – после недолгого молчания сказал он, – Пришло время нам снова расстаться. Ты остаешься здесь, а я уйду. Уйду мстить. И клянусь тебе на моей шпаге и своей кровью, что отомщу не только за тебя, но и за тех, кто страдал вместе с тобой, за тех, кто страдал до тебя, и за тех, кто еще будет страдать. Ибо зло вновь пришло, и я сожалею, что помогал ему в этом. И клянусь тебе, что я все сделаю, чтобы исправить свою ошибку. – С этими словами Тэлпмораук взялся за рукоятку шпаги, и она бесшумно выскользнула из ножен.

– А тебя, Эленар, я прошу: испей моей крови и служи мне верно.

Он провел лезвием по запястью левой руки, держа ее над могилой. Несколько капель крови упали на камень и тут же впитались. Клинок зашипел, завибрировал в руке юноши. Тот закрыл глаза. Когда спустя некоторое время снова открыл их, рана на руке затянулась, а на лезвии шпаги не было никаких следов крови. Тэлмер выпрямился, вложил Эленар в ножны, повесил их на пояс и произнес, обращаясь к могиле: «Прощай», – после чего вышел из грота.

Проходя мимо стола, он взял лежащую на столе маленькую фляжку с зельем, уничтожающим запах (к сожалению, оно быстро выветривалось), глотнул из нее, а остатки разбрызгал по одежде. Вскинул мешок на плечо и подошел вплотную к стене. При его приближении монолитная, казалось, скала дрогнула и сдвинулась в сторону, обрушив на юношу поток света. Тот обернулся и щелкнул пальцами – светильник на столе погас. Тэлпмораук поправил мешок и вышел из пещеры. Скала скользнула на место.

Проходя через естественный цветник, разросшийся на пятачке перед его убежищем, он нечаянно наступил на длинное вьющееся растение с красивым синим цветком, случайно оказавшееся на его пути. Бедный вьюнок попытался выпрямиться, но безуспешно. К нему на помощь склонилось несколько стеблей большого куста с крупными белыми цветами. Поднимаясь, вьюнок недовольно пробормотал вслед молодому человеку: «Нахал!»

– Ну-ну, не надо так, он тебя просто не заметил, – успокаивающе прошелестел добродушный куст, своими стеблями опирая помятые листья вьюнка.

– А мне он понравился, – вздохнула золотистая Ривелла и шевельнула своими тоненькими веточками.

– Да, такой приятный молодой человек, – подтвердила маленькая розовая Сарья, и тоже поглядела в сторону, куда ушел Тэлмер. Но юноша по имени Тэлпмораук был уже далеко.

В общем зале постоялого двора «Шестирылый завропод» под вечер было шумно. Впрочем, этим он не отличался от других гостиниц города. Дело в том, что в этом году честь

проведения Большого Базара по жребью досталась именно этому городу – Ромстаду, куда за сравнительно короткое время съехалось огромное количество народа. Но не все из них были торговцами или скажем потенциальными покупателями. Большое число из прибывавших людей (и не людей) было просто любопытными. Ведь Большой Базар был, помимо всего, и выставкой необычных товаров, привозимых из далеких миров самыми отважными и предприимчивыми купцами. А разнообразию товаров соответствовало и разнообразие присутствующих рас. И уже давно никто не удивлялся их нечеловеческому виду. Вот и в «Шестирылом завропде» собралась довольно разношерстная компания. За одним из самых больших столов сидела только что приехавшая группа торговцев, они тихо обсуждали какие-то свои торговые планы. За другим – гуляла развеселая компания. За третьим – ужинал пожилой крестьянин со своим многочисленным семейством. В одном месте небольшие столы были сдвинуты – за ними шумно гомонила толпа почти незнакомых друг с другом людей, там делились впечатлениями о первых днях Большого Базара, травили байки, анекдоты. Сизый табачный дым клубился над этим столами, то принимая вид чудесных городов, то превращаясь в невиданных зверей. Никто этому не удивлялся, так как у камина в кресле сидел джарв – сторбленная фигура, как и все джарвы с головы до ног закутанная в бордовое одеяние. Из-под низко надвинутого капюшона представителя расы прирожденных волшебников высовывалась лишь длинная трубка, попыхивавшая ароматным дымком. Рядом грел ноги, вытянув их к камину, житель мира Харт. Одетый в серебристо-зеленую тунику, развалившись в кресле и положив чешуйчатые руки на живот, он довольно урчал, а его гребень, обычно торчавший, сейчас лежал как приглаженный, что было у хартянцеv признаком величайшего удовлетворения.

В общем зале все были заняты своими делами и никто не обратил внимания на вошедшего с улицы в зал молодого человека в дорожном плаще и с мешком за плечами. Окинув быстрым взглядом помещение, лишь слегка задержавшись на изменчивом табачном облаке, юноша направился к стойке, где протирал большие пивные кружки хозяин – кряжистый пожилой человек с бакенбардами.

– Эй, почтенный, – обратился к нему путник, – Мне нужна одноместная комната. У вас есть свободные?

Хозяин поднял глаза, не спеша осмотрел юношу, сделал для себя какие-то выводы и переспросил:

– Вам нужна комната? Видите ли, – продолжал он со вздохом. – В связи с большим наплывом желающих попасть на Большой Базар, свободную комнату найти непросто во всем городе...

Молодой человек нетерпеливо бросил на стойку золотую монету.

– Но хозяин «Шестирылого завропда» может найти все, что угодно, – не смутился человек за стойкой. – Вам подойдет комната на втором этаже?

– Конечно.

– Вот и ладненько! Не желаете ли перед сном перекусить?

– Пожалуй. Думаю, мне хватит мясного пирога и кувшина с вином. Можете еще поджарить немного ветчины. – Юноша положил на стойку еще пару монет.

– Сколько дней у нас пробудете? – полюбопытствовал хозяин «Шестирылого», сметая золотые в карман передника.

– Пока еще не знаю.

– Что ж, пока ждете ужина, не угодно ли пивка? У меня добрый эль, – трактирщик кивнул на внушительных размеров бочонок.

– Спасибо, но я предпочитаю вино, – с этими словами молодой человек повернулся и, отыскав глазами свободный столик, направился к нему. Вскоре служанка принесла немудреный ужин. Юноша принялся за еду, одновременно рассматривая находящиеся в зале. Дело близилось к ночи, и люди потихоньку расходились.

Под столом вдруг что-то зашуршало. «Крысы? В таком приличном заведении?» – удивленно подумал ужинавший путник, глянул себе под ноги и тут же забыл про еду. У его ног стоял гном. Гном чуть выше длины ладони! Но, тем не менее, самый настоящий молодой гном: кряжистое, крепкое, хоть и маленькое тело, курчавая борода, красные с синим одежды типичного для гномов покроя, и алый колпачок с кисточкой – любимый гномовский головной убор. И, вдобавок, самый настоящий, пусть и крошечный, топор.

– За мной гонятся, – проговорил гном и оглянулся. – Пожалуйста, прошу тебя, спрячь!

Грохнула входная дверь, и в зал ворвался толстый разъяренный человек, судя по пестрой одежде – явно владелец балагана. С его левой руки капала кровь.

– Где он? – заорал балаганщик, оглядывая зал и недвусмысленно потрясая плеткой.

– Лезь скорее в мешок, – шепнул гному юноша и снова принялся за еду, напустив на себя равнодушный и усталый вид.

– Где он? – продолжал надирать толстяк, уже прямо обращаясь к столу, где сидела веселая компания.

– Да кто он-то? – благодушно поинтересовался рыжий здоровяк из этой компании. Остальные заинтересованно и выжидающе смотрели на толстого балаганщика.

– Гном! – зарычал тот. – Я видел, как он вбежал сюда. Отвечайте, где он спрятался?

– Ребята! Он гонится за гномом! Вот великий воин! – захохотал рыжий.

– Это был совсем крошечный гном! – побагровев, раздраженно крикнул толстяк. Тут уже вся компания покатила со смеху.

– Надо же, совсем крошечный! Ну, просто совсем: пять футов в высоту, два с половиной в ширину. Ага! Да еще с маленьким таким топором, так топориком, всего в двадцать фунтов весом! Ха-ха-ха! Го-го-го!

– Болваны! – совсем вышел из себя балаганщик. – Я его поймал в одном далеком отсюда мире. Но он, негодяй, удрал, да еще и поранил мне руку! – с этими словами он, вне себя от ярости, щелкнул своей плеткой, но попал себе по раненой руке, выронил плеть, запрыгал, схватившись за левую руку, запутался в плетке и рухнул на пол.

– Да, – покачивая головой и все еще смеясь, сказал рыжий здоровяк, – Надо же было до такого состояния дойти. По-моему ему надо на свежий воздух. Да и нам не мешало бы освежиться. А? – он подмигнул своим приятелям, и через пару мгновений веселая компания покинула «Шестирылого завропода», унося с собой и незадачливого владельца балагана.

В зале к этому времени остались только молодой путник, заканчивающий ужинать, старый джарв и хартьянец, сидящие у камина, да спящий за одним из столов субъект потрепанного вида. Его безуспешно пытался разбудить хозяин. Наконец ему это удалось. Потрепанный субъект встал, покачиваясь, и оказался небритым мужчиной средних лет, похоже, что местный. Разобравшись, что он не дома, забулдыга потянулся, взял со стола шапку и направился к выходу. Убедившись, что тот более-менее крепко стоит на ногах, трактирщик подошел к сидящим у камина. Спросив о чем-то и получив утвердительный ответ хартьянца и согласное покачивание капюшона джарва, хозяин выпрямился и взглянул на юношу – последнего, оставшегося в зале. Этот последний, как раз вставал из-за стола, и, в свою очередь, вопросительно глянул на хозяина «Шестирылого». Тот понимающе кивнул:

– Сейчас я вас провожу. Только подождите минутку, я запру дверь.

Выходя через минуту из зала, хозяин захватил канделябр с тремя свечами, а когда он и его спутник скрылись за дверьми, джарв чуть взмахнул рукой, и зал погрузился во тьму. Погасли все свечи в подсвечниках, лампы в большой люстре и на стенах. Лишь камин продолжал гореть, и отблески пламени, пылавшего в нем, играли на бордовых одеждах джарва, который продолжал курить свою трубку, и на чешуе хартьянца.

Комната, в которую хозяин проводил молодого путника, была самой обыкновенной комнатой обычного постоялого двора. Кровать, два стула, стол, тумбочка, небольшой встроен-

ный в стену шкаф, окно, выходящее на улицу. Передав ключи и пожелав спокойной ночи, хозяин вышел и притворил за собой дверь. Через мгновение его башмаки застучали по лестнице. Юноша положил на стол мешок, подошел к двери и выглянул – никого не было, коридор слабо освещался еле горящими лампами – запер дверь и повернулся к столу. Гном уже вылез из мешка и поправлял изрядно помявшуюся одежду. Заметив взгляд спасителя, гном сдернул свой колпачок и, поклонившись, церемонно представился: «Арни, сын Грона».

– Очень приятно! – улыбнулся молодой человек и тоже чуть поклонился. – Меня можешь звать Тэлмером. Ну и как так случилось, – присаживаясь к столу, спросил он, – что ты откуда-то из далекого мира попал в лапы этому балаганщику?

– Да глупая история, – проворчал Арни, садясь на складку мешка. – Видишь ли, в нашем мире все, как и у вас, но только по сравнению с вами довольно маленькое. Да и в соседних мирах (а мы без проблем умеем переходить в близлежащие к нам миры) тоже все, примерно, таких же размеров, как и у нас. А вот в дальние миры мы можем попадать только с помощью какого-то сложного колдовства (я в этом не разбираюсь), но мы далеко и не ходим, так как там живут «великаны», то есть такие как вы. Ну, а я, молодой гном, бороду только-только вот отрастил, ну и захотелось мне попутешествовать. Подкупил нашего мастера магии, он меня и перенес.

– А как же ты собирался возвратиться? – удивленно прервал рассказ гнома Тэлмер. – Ведь ты же не умел сам перемещаться по мирам!

– Это было предусмотрено. Я должен был попасть в определенное место и проделать кое-какие процедуры. Но, увы! На второй день моего пребывания там, меня поймали. Кстати, увидеть я успел довольно мало. После переноса я оказался в горах – ну точь-в-точь таких же, как наши, но уж очень гигантских. Потом я наткнулся на лагерь какого-то путешественника-великана. Из любопытства, я решил подойти поближе... и попал в капкан – запутался в сетке. Зазвонил колокольчик – мне он показался колоколом, на звон прибежал человек. Увидев меня, он страшно удивился, но, заметив, что я вот-вот высвобожусь – а я сумел достать нож – он совладал с собой и вытащил из кармана вроде бы бочку и пустил в меня струю тумана...

– Распылитель сонного зелья... – пробормотал, кивнув головой, Тэлмер.

– Вот-вот, я уснул мгновенно. Очнулся уже в клетке. Разумеется, без оружия. Оказалось, это хозяин балагана. Он все допытывался, где мой родной мир. Но я ему сказал, что это там, где он меня поймал, и что как только мои родственники узнают о моем похищении, то вышлют целую армию. Он презрительно хмыкнул, но, тем не менее, поспешил оттуда убраться. Как я понял из его разговоров со слугой, они ездили по мирам в поисках всяких необычных вещей и существ. Нашли они немного, но надеялись на мне очень неплохо заработать. Ну, так вот, они посадили меня в клетку с железными прутьями, а мы, гномы, умеем обращаться с железом. У меня кое-что было, кой-какая мелочь. Постепенно я истачивал прутья в клетке. Ну, а когда мы приехали в этот город – Ромстад, так? да? – я сломал прутья и сбежал. Топор только свой забрал, без топора какой же я гном? Толстый балаганщик меня, правда, чуть не поймал, но теперь я был при топоре, и руки были свободными. Ну, а дальше ты знаешь. А ты сам-то, Тэлмер, зачем пришел на эту большую барахолку?

– Да так, кое-что узнать, кое-что посмотреть, может кое-что купить. Зачем еще люди ходят на базар? – улыбнулся юноша.

– Наверное, это что-то очень важное для тебя. Ведь ты не похож на обыкновенного покупателя, не похож и на простого любопытного, который от нечего делать притащился сюда и покупает в основном безделушки. А такие, как ты, всегда ищут что-то необычное, редкое.

– Что ж, ты прав, гном Арни, сын Грона. Но уже поздно, давай ложиться спать.

Гном душераздирающе зевнул и оглянулся на мешок. Его хозяин разрешающе кивнул. Тэлмер, улыбаясь, послушал, как гном ворочается в мешке, устраиваясь поудобнее, и тоже стал

готовиться ко сну. Ложась в постель, он сказал мешку: «Спокойной ночи». Получив в ответ лишь неразборчивое бормотание, юноша погасил свечу.

Утром, первым проснулся Тэлмер. Солнце еще только вставало, но в окно, которое юноша оставил открытым на ночь, уже доносились звуки, сопровождавшие начало базарного дня. Гном еще всю храпел в мешке. Молодой человек встал, оделся и вышел во двор.

Двор был почти пуст. Возов давешних торговцев уже не было, они отправились затемно. Слуга, позевывая, набирал воду из колодца, да у забора стояла обыкновенная телега, в которую крестьянин со своим старшим сыном – высоким сильным парнем, впрягли гнедую лошадь. Тэлмер слегка размялся, повращал торсом и пошел к колодцу – умываться.

Возвращаясь, Тэлмер встретил хозяина, выходящего из кладовой.

– О, я вижу, вы уже встали! – поприветствовал он юношу и тут же спросил. – Завтракать выйдете в зал или принести в комнату?

– Лучше в комнату.

– Это я мигом! – подмигнул трактирщик и нырнул в дверь кухни. Несмотря на свое плотное телосложение, передвигался он легко и ловко. Юноша стал подниматься по лестнице на свой второй этаж.

Гном, по всей видимости, уже встал: мешок был раскрыт, на столе лежал алый колпачок с кисточкой, но самого Арни видно не было. Одна из лямок мешка свешивалась со стола, и хоть она и не доставала до пола – оставалось еще сантиметров тридцать пять-сорок – Тэлмер сделал вывод, что сын Грона спустился. Но где он сейчас?

– Арни, – негромко позвал Тэлмер, оглядывая комнату.

– Здесь я, – раздался приглушенный голос. А вслед за этим из-за тумбочки показался и сам гном. – Надо же, ни одной щелки или норки этих зверей, которых вы называете мышами!

– А ты их не боишься? – с улыбкой спросил юноша, подходя и садясь на кровать.

– Кого? Этих ваших мышей? – презрительно хмыкнул Арни. – Да я как-то справился с огромным волколаком, имея при себе только нож. А с топором я не боялся в одиночку выходить против горного тролля! А ты говоришь – мышь!

– Да ладно, ладно, я пошутил, – примирительно сказал Тэлмер. – Но все-таки, зачем тебе мышьяная норка?

– Так не могу же я все время сидеть здесь! Для гномов-то удобства не предусмотрены, – С этими словами Арни подошел к столу. Только сейчас Тэлмер заметил, что у гнома через плечо висит моточек толстых ниток. Но для гнома это была веревка, и, по всей видимости, очень прочная. Он скинул ее с плеча, покрутил немного и швырнул вверх. Подергав зацепившуюся крючками веревку – она держалась крепко – гном полез на стол. Тэлмер все это время с интересом наблюдал за действиями сына Грона. Когда Арни, наконец, оказался на столе, юноша хотел что-то сказать, но тут в дверь постучали. Гном мгновенно нырнул в мешок, впрочем, тут же вынырнул, подхватил свой колпачок и метнулся обратно.

– Войдите, – произнес Тэлмер в направлении двери, предварительно убедившись, что гнома не заметно.

Дверь открылась, и вошел сам хозяин «Шестирылого». В руках у него был поднос, на котором стояло несколько тарелок с заманчивым содержимым, кофейник, кружка, и что-то прикрытое салфеткой.

– Вот решил сам завтрак отнести, – широко улыбнулся трактирщик, ногой закрывая дверь.

Что-то здесь было не так – Тэлмер с каким-то странным чувством наблюдал за этим кряжистым, улыбающимся человеком. Последний подошел к столу и поставил на него поднос. Потом сдернул салфетку. Юноша ожидал всего чего угодно, но то, что он увидел, превосходило все его ожидания, ибо на подносе стоял еще один крошечный поднос с крошечной посудой.

– Господину гному нечего бояться, – сказал хозяин, многозначительно глянув на мешок. Мешок зашевелился, из него вылез Арни, все еще с колпачком в руках, и вопросительно посмотрел на трактирщика. А тот продолжал, уже обращаясь непосредственно к гному.

– Твой бывший хозяин, толстый балаганщик, сегодня утром покинул Ромстад. Видимо, ему не понравился здешний климат, а также гостеприимные жители. – Хозяин «Шестирылого» усмехнулся, вспомнив вчерашнюю развеселую компанию.

Тэлмер и Арни переглянулись – этот трактирщик был не так прост, как казалось. А хозяин тем временем расставлял на столе завтрак.

– Вот, пожалуйста! Сыр, масло, холодное мясо, – приговаривал он, – Только что испеченные лепешки... Кстати! – вдруг прервал он сам себя. – Вы кофе пьете?

– Пьем, – одновременно ответили гном и юноша, все еще несколько обескураженные.

– Я так и думал. А то столько народу! У всех вкусы разные, недолго и запутаться. Недавно вот понес кофе одному такому – высокий, длинные руки-ноги, худой как скелет, но выглядит вполне как человек – так он обиделся: говорит, что пить что-либо, кроме соков растений, просто физически не может!

– А это что такое? – спросил словоохотливого трактирщика Арни, указывая на большие, чуть меньше его самого, ярко-красные плоды с гладкой кожицей, на которой блестели капельки воды.

– О, это, сударь мой гном, помидоры. Такие овощи у нас растут в каждом огороде. Они полезны всем без исключения. Тот высокий худой господин ел их целыми килограммами!

– Ну, попробуем их и мы, – произнес Тэлмер, садясь за стол. – Присядьте с нами, выпейте кофейку, – предложил он трактирщику. Тот немного подумал, кивнул головой, взял второй стул и тоже присел за стол. Тэлмер достал из мешка свою складную кружку и налил всем кофе. Арни, тем временем, рассматривал свой прибор.

– А откуда у вас посуда для таких как я? – подозрительно спросил он хозяина «Шестирылого».

– Это игрушечная посуда моей внучки, – улыбнулся трактирщик. – Она выросла и уехала, а ее оставила мне на память. Сказала, что может быть пригодится. Вот и пригодилась.

Помидоры тем временем пришлись гостям по вкусу. Гном отказался от помощи юноши и теперь ловко орудовал топором, вырубая себе подходящие куски и уже справился с пятой частью своего помидора. Хозяин поднес чашку с кофе к губам и вдруг охнул:

– Это надо же! Вот старость проклятая! Сколько уже с вами беседую, а представиться забыл. Так что позвольте сделать это сейчас? Ларион Баринус. И этот постоянный двор с незапамятных времен принадлежит нашей семье!

– Арни, сын Грона, – отозвался с набитым ртом гном, весь перемазанный помидорным соком.

– Тэлмер, – просто представился молодой человек, поспешно проглотив непрожеванный кусок.

– Ну, вот и познакомились! А если не секрет, зачем пожаловали к нам в Ромстад? Я, конечно, не спрашиваю почтенного гнома, который появился здесь не по своему желанию.

– Я хочу кое-что здесь найти или хотя бы узнать, – отозвался Тэлмер, допивая кофе. – Да, вы случайно не знаете, в какой части вашего города расположились торговцы магическими товарами?

Ларион поставил чашку и, прищурившись, посмотрел на юношу: «Магическими?»

– Да, именно магическими, – спокойно подтвердил юноша.

Хозяин отвел взгляд и стал вспоминать:

– Что ж, кажется, случайно знаю, только вот как... Эх, жалко я внука со слугами отправил за продуктами, он бы проводил. Ну ладно, попробую объяснить... Вы, кстати, хорошо ориентируетесь в городах?

– Лучше многих, – усмехнулся Тэлмер.

– Вот и хорошо. Значит так ..., – трактирщик пустился в объяснения. Тэлмер внимательно слушал, а гном продолжал завтракать, особенно налегая на помидор – он явно ему очень понравился.

Через несколько минут Ларион стал собирать посуду, а Тэлмер стал собираться на прогулку по базару. Арни что-то тихо сказал хозяину, тот кивнул. Через пару мгновений Ларион Баринус вышел.

– Скажи мне, Арни ..., – произнес, поворачиваясь к столу, Тэлмер, но тут же замолк – на столе гнома не было, лежало только забытое хозяином блюдо и, опять же, колпачок гнома. Но его самого нигде не было видно. Тэлмер беспокойно оглядел комнату, но беспокоился он недолго. Дверь открылась, и вошел трактирщик.

– Блюде забыл! – улыбнулся он и подмигнул Тэлмеру. Из громадного кармана передника хозяина вылез гном – уже чисто отмытый от помидорного сока. Забрав блюдо, хозяин сказал: «Всего хорошего!», – и покинул комнату.

– Хоть бы предупредил! – укоризненно сказал Тэлмер гному, но тот лишь фыркнул.

Что-то мысленно прикинув, Тэлмер надел кольчугу и пристегнул шпагу к поясу, но ни маску, ни кинжал брать не стал. Из своего заветного мешочка достал несколько драгоценных камней и золотых монет и переложил себе в карман. Надел на средний палец левой руки перстень с серебристым камнем. Накинул на плечи плащ. Гном же, во время этих приготовлений, решил немного потренироваться после плотного завтрака. И теперь, скинув куртку, в одной рубахе, он крутил свой топор, то одной, то другой рукой. Топор, поблескивая в воздухе, метался туда-сюда, то наносил невидимому противнику неотразимый удар, то описывал круги вокруг тела гнома, создавая непробиваемый купол. Тэлмер любовался на великолепное владение оружием, потом произнес: «Да, неплохо. Ну, а я пошел.». Гном, не прекращая крутить топор, крикнул: «Счастливых поисков!» – и сам закутился на месте, разрезая воздух быстрыми выпадами топора. Дверь за юношей закрылась.

Выйдя на улицу, Тэлмер, следуя указаниям Лариона, повернул налево. Эту улицу заняли торговцы мехами. Те, кто побогаче, строили павильоны в скверах и арендовали магазины. Остальные снимали под свои товары самые различные помещения: первые этажи жилых домов, склады, разные мелкие хозяйственные постройки. Те, кому не хватило зданий, или кто не хотел платить бешеные деньги за аренду, ставили свои лотки прямо на улице. Но не как попало! Первым, что должен был усвоить любой желающий торговать, были правила Большого Базара. За их соблюдением бдительно следила специально созданная комиссия и Базарные патрули. Навстречу Тэлмеру как раз попался один из них. Три человека в красно-зеленой форме, с дубинками на поясах, прохаживались по улице, присматривались к торгующим, изредка спрашивали лицензию у кажущихся им подозрительными лиц; иногда измеряли ширину улицы между лотками. Но нигде проблем не возникало – никто не хотел, чтобы его выкинули с Большого Базара.

Тэлмер быстро шел, лавируя между покупателями и любопытными. А их было немало: во-первых, эта улица была одной из самых широких и протяженных, хоть и проходила почти по краю города, во-вторых, меха были настолько ходовым и интересным (правда и дорогим тоже) товаром, что привлекали даже тех людей, кто до этого к ним был совершенно равнодушен. Бывало, что житель знойной пустыни увозил с Большого Базара шубу из меха олеона, которая могла противостоять самым жестоким морозам, а какой-нибудь четырехрукий ногр, сам весь покрытый шерстью, покупал куртку из радужного сеймиола, радуясь при этом, что купил хорошее украшение для своей пещеры – куртка так здорово переливалась!

Да, многочисленности народа и разнообразию рас, соответствовала многочисленность и многообразие изделий из меха. Впрочем, здесь продавались и просто выделанные шкуры. Тэлмер, проходя мимо, машинально пытался определить какому зверю, какая шкура принад-

лежит, или из чего сшита данная куртка или манто. И не всегда ему это удавалось. Тут были шкуры тикрона и вейнора, пумы и соболя, шубы из крыси, песцовые манто, муфты из грау-альбиносов. Огромные шкуры медведей и маленькие шкуры белок. Вот переливается всеми возможными на свете цветами шапка из радужного сеймиола в руках восхищенного покупателя из провинции, а торговец уже собрался заломить немислимую цену. Другой торговец расхваливает редчайший товар – тулуп из шкуры бардила. Длинный густой мех надежно защитит от холода. А под мехом – прочнейшая кожа с чешуйками, которая не уступит и иной кольчуге. В доказательство этого, слуга торговца – расторопный молодой человек, наносил кинжалом удары в повешенный на стойках тулуп, а его хозяин – добродушный толстяк с узкими глазами – пальцами раздвигал мех, показывая, что ущерба одежде не нанесено, и при этом не уставал говорить, обращаясь к любопытным, обступившим его лоток, причем голова у толстяка вращалась более чем на сто восемьдесят градусов.

Перед таким выбором покупатель и вели себя соответственно. Одни яростно торговались до последнего, другие тут же платили запрошенную цену, третьи искали по всей улице, где и что подешевле. Торговцы тоже поступали по-разному, в зависимости от своих убеждений, принципов, расовых традиций и требований. Некоторые уговаривали покупателей купить если не один, так другой товар, некоторые, буквально, заговаривали клиента. Одни совершенно равнодушно называли цену и никак не реагировали на самых упрямых и надоедливых клиентов, не утруждая себя даже расхваливанием своего товара. Другие, в противоположность, показывали все достоинства предлагаемой меховой продукции и тщательно скрывали ее недостатки. Вот, например, огромный ногр, сам очень похожий на товар, которым торгует, всюду расхваливает меховой комплект: шапку, полушубок и сапоги, сшитые из меха вейнора. В трех своих руках он держал все три части комплекта, а четвертой рукой бурно жестикулировал и говорил на ломаном Всеобщем, обращаясь к высокому мингалезу, мужчине с пышной зеленой шевелюрой и шестью пальцами на руках. Мингалез хотел купить одежду для своего отпрыска, который стоял тут же рядом и глазел не столько на предлагаемые вещи, сколько на ногра, который их предлагал. А вот полный мужчина в синих шароварах и красной феске сидит, скрестив ноги, на коврикe посреди своего товара и невозмутимо смотрит, покуривая трубку, на покупателя, который безуспешно пытается доказать, что белое это – черное, и что цена за шкуру брукса равна цене десяти живых бруксов. Наоборот, в другом месте, покупатель, слегка покривившись, платит несусветно заломленную цену, а не ожидавший этого торговец, растерянно принимает деньги. А здесь, как раз закончился бурный торг, который, судя по потному, покрасневшему лицу торговца-человека и воинственно торчавшему гребню покупателя-хартьянца, продолжался минимум полчаса. Но и тот и другой расходятся довольные, причем каждый думает, что именно он выиграл в сделке.

Множество торговцев, множество покупателей, множество мехов. Но разрешено продавать меха только животных. А если бы кто-то попробовал продать шкуру, принадлежащую разумному существу (ну хотя бы, шкуру того же ногра), то мигом расстался не только с недозволенным товаром, но и с немалой суммой денег, после чего был бы изгнан с Большого Базара. И то в лучшем случае. В худшем же пришлось бы расстаться и с жизнью. Впрочем, за всю историю существования Большого Базара, таких случаев было очень немного.

Но вот улицу торговцев мехами пересекла одна из главных улиц города, проходившая через центр. Тэлмер повернул направо и пошел мимо магазинов со всякой всячиной. Главные улицы всегда занимали торговцы, не имеющие узкой специализации. Здесь могли торговать всем, чем угодно (конечно, если этот товар не противоречил правилам). Глаза просто разбегались от многообразия предлагаемых покупателю вещей, часто не поддающихся классификации. Даже у крейта закружилась бы голова (а у него как-никак восемь глаз, из них два на затылке), а у рамиранина наверняка бы зарябило в глазах, хотя, как известно, рамиране видят мир черно-белым. А богатство запахов прорвалось бы и к безносому меркесу, ведь

на главных улицах располагалась основная часть харчевен, столовых, забегаловок, трактиров и других заведений, где подавались блюда и напитки, соответствующие любому вкусу любого посетителя. Но Тэлмер не стал здесь задерживаться, метров через двести он повернул и оказался на улице оружейников.

На Больших Базарах по древней традиции торговали только холодным оружием, одинаково эффективным во всех мирах без исключения. Здесь было не так много лавок и прилавков под открытым небом. В основном, оружейники располагались в магазинах, совмещая их с кузницами, где оружие выковывалось на заказ, а кольчуги и латы подгонялись под заказчика. Тут Тэлмер чуть замедлил шаг, рассматривая доспехи в витринах, присматриваясь к оружию, разложенному на лотках. Полюбовался показательным выступлением бойца на шестах, бросил пару советов группе неопытных покупателей, заглянул в тир – там клиент мог опробовать метательное оружие: луки, арбалеты, пращи, метательные ножи, дротики, копья. Как правило, оружие и доспехи предлагались высокого качества, но все же уступали произведениям гномов. К сожалению, последних здесь не было – миры, где они существовали, были слишком далеки отсюда. Но кое-что из предлагаемого оружия было сделано под землей, гномьими руками. Как, например, тот шестопер – Тэлмер приостановился у большого магазина, в застекленных витринах которого стояли манекены, вооруженные самым разнообразнейшим образом. Заглянув внутрь торгового зала, Тэлмер не мог не зайти. По всей видимости, хозяин магазина решил собрать полную коллекцию холодного оружия. На стендах, стойках и прилавках висели, стояли и лежали разнообразнейшие орудия защиты и нападения. На прилавках – ножи, кинжалы, стилеты, кортики, кастеты, шипастые рукава, накладные когти, лезвия с ремешками. На стендах висели луки со стрелами, арбалеты, мечи: короткие и длинные, узкие и широкие, прямые и изогнутые; сабли, шпаги, рапиры, палаши, ятаганы, топоры и секиры. В стойках стояли копья, алебарды, протазаны, бердыши, пики, глефы. Был широкий выбор ударного оружия: палиц, булав, шестоперов, кистеней, боевых молотов и боевых кирок. Окованные железом посохи – излюбленное оружие путешественников, громадные двуручные мечи – предпочитаемые наемниками. Также было много необычного оружия, оружия на любителя: цепи, палки, скрепленные цепями, дулезвийные мечи и кинжалы, крюки, трезубцы, клинки необычной формы. Кроме того, попадалось и скрытое оружие – мечи в посохах, рукоятки, из которых выскакивали лезвия, крошечные самострелы, которые можно было прятать в рукавах. Были и щиты, развешанные на стенах и стендах: маленькие, средние, большие и огромные; самых разнообразных форм. И повсюду стояли манекены в латах, висели кольчуги, лежали шлемы и части доспехов. Причем любой житель любого мира мог подобрать себе доспех, отвечавший всем его особенностям. Так здесь были: и кольчуга с четырьмя рукавами для могучих ногров, и латные рукавицы для шестипалых мингалезов и трехпалых хартьянцев; каски с отверстиями для глаз – спереди, с боков, сзади и сверху – для восьмиглазых крейтов.

Тэлмер уже давно заметил дверь в конце торгового зала, через которую сновали покупатели. Так как иногда их сопровождали слуги, несущие какое-нибудь оружие или части доспехов, то юноша предположил, что дверь ведет во двор, где располагается кузница и что-то вроде полигона для испытаний. Но вдруг он увидел, что к этой двери направляются два человека в доспехах, то есть это один из них был человекоподобным, а другой – явно ногр. Две его огромные руки сжимали гигантских размеров секиру, в третьей руке почти спрятался кинжал, четвертая держала прямоугольный, изогнутый щит. Человек же, в противоположность тяжелым бронзовым доспехам ногра, был полностью облачен в гибкую кольчугу. Кольчужными были рубаха и штаны, сапоги и перчатки, глаза сверкали в отверстиях глухого капюшона. В руках у него был протазан, а на поясе висел длинный узкий меч. Рядом с ними шли, очевидно, два покупателя – ногр и человек, двое слуг и толпа любопытных. Тэлмер отправился за ними.

За дверью обнаружился короткий коридор, ведущий, действительно, во двор, в глубине которого была и кузня. Прямо посередине двора стоял деревянный помост с канатными пери-

лами, вокруг которого толпился народ. А на самом помосте, возвышающемся над толпой, происходило нечто, повергнувшее Тэлмера в глубокое изумление, он просто не верил глазам, ибо на помосте два воина дрались не на жизнь, а на смерть. Один из них, кряжистый, среднего роста, был в кольчуге с нашитыми бляхами, стальных поножах и шлеме с забралом. В руках – кельт, большой топор с коленчатой рукоятью. Второй был облачен в полудоспех – литой панцирь, юбка, наплечники и нарукавники. Голову защищал шлем-салат. В одной руке у него был длинный эсток – турнирный трехгранный меч, в другой – небольшой щит.

Человек с топором уже прихрамывал на левую ногу – на незащищенном бедре расплывалось темное пятно – но, тем не менее, крепко держался на ногах. У его противника ран не было, но грудная пластина панциря была уже сильно покорежена и покрыта царапинами. Да и для самого воина, тяжелые удары кельта не прошли даром – его покачивало, и все труднее ему было избегать новых ударов.

«Но это же запрещено правилами! – недоумевал Тэлмер. – Ни на одном Большом Базаре не позволят рисковать жизнью кого бы там ни было, даже с их согласия и ради рекламы!»

И тут как бы в ответ на эти мысли, толпа взревела. Дело в том, что человек в полудоспехе покачнулся, потеряв равновесие. Этим тут же воспользовался кольчужник – ударом в край щита он раскрыл противника и, продолжая движение, замахнулся. Его топор неотвратимо пошел по широкой дуге... В действительности же, все это было точно продуманным, рассчитанным и очень рискованным планом воина в доспехах. Он спокойно поднырнул под топор, практически распластавшись над землей, и выпрямил вооруженную руку. Узкое острие эстока без труда проникло сквозь кольца кольчуги, прошло через все тело и вышло из спины. Высокий воин тут же выдернул клинок, и его поверженный противник рухнул на пол помоста.

Тэлмер не знал, что и подумать: толпа более-менее спокойно обсуждала поединок, а в ней были и женщины, и дети; победитель стоял над телом побежденного в какой-то странной задумчивости, рядом с помостом два человека – явно покупатели – обсуждали с продавцом условия покупки оружия, а с другой стороны к помосту направлялась уже знакомая Тэлмеру группа: ногр и человек – воины – явно готовились продолжить представление, а человек и ногр – покупатели – разговаривали о чем-то со слугами.

Но недоумение, и даже возмущение, юноши длилось недолго. Человек в кольчуге вдруг поднялся на ноги, как будто это не его только что проткнули насквозь. Он поднял свой топор, и вместе с победителем сошел с помоста. Слуга сказал им пару слов, и они двинулись в сторону складов, по всей видимости, заменить вооружение.

«Это искусственные люди!» – мелькнула в голове Тэлмера догадка. Для проверки ее правильности, он решил обратиться к стоящему неподалеку мингалезу, интеллигентного вида, который наблюдал за новым поединком – ногра и человека.

Оторвавшись от созерцания жаркой схватки, мингалез с интересом посмотрел на юношу.

– Здесь таких называют големами, искусственно созданными. Некоторые, менее знающие и более суеверные, называют их зомби. Хотя они и далеки от истины. Ведь зомби – это оживленные мертвецы, а здесь – тела, выращенные как растения, и оживленные, уж не знаю, какими силами. Разума в них ни на грош, только программа, заложенная владельцем. Кое-где их еще называют биороботами и репликантами, не знаю только, откуда появились эти слова. Кстати, эти создания не совсем бессмертные, их действительно сложно убить холодным оружием, но сами они не живут без постоянного... Как бы это сказать? Подпитывания, что ли? Ну, в общем, живут недолго. Поэтому они и стоят без движения большую часть времени в зале. А что, хотите купить? Вряд ли это вам удастся! Насколько я знаю, еще никому не был продан хотя бы один голем.

Поблагодарив услужливого мингалеза, Тэлмер пошел обратно в магазин, а через него – на улицу. А мингалез снова обратил свои фиолетовые глаза-звездочки на помост. Ногр-воин уже потерял свой кинжал и был «ранен» в нескольких местах. Человек в гибкой кольчуге, вер-

телся вокруг, держа протазан выставленным перед собой, не давая противнику приблизиться и не позволяя схватить или перерубить древко протазана.

Тэлмер тем временем приближался к цели сегодняшней прогулки. До улицы магических товаров осталось совсем немного. Об этом можно было судить по появлению на прилавках оружия, изготовленного с помощью колдовства. В основном это проявлялось в разрушительных и охранных рунах на мечях, кинжалах, топорах и щитах. Появлялось оружие, сделанное специально против кого-либо: против нежити, демонов, троллей. Попадались и жутко дорогие (каждая на вес золота) самонаводящиеся стрелы, которые якобы сами находили свою жертву. Тэлмер решил больше нигде здесь не задерживаться, но, проходя мимо последней, довольно небольшой лавки, он бросил взгляд на разложенное мелкое оружие. Выбор был невелик, но кое-что привлекло внимание юноши, и через пару минут, став беднее на несколько золотых монет, он отошел от прилавка и повернул на улицу магических товаров.

На улице магии, расположенной в старом районе города, царила тишина, да и народу было не так много, как скажем на улице торговцев мехами. В основном это были любопытные туристы; истинных покупателей, разбирающихся в таком сложном предмете как колдовство, было мало. Впрочем, товар, по большей части, был предназначен для бездумного пользования широкими массами. Здесь продавались амулеты, предохраняющие от сглаза, порчи, болезней и внушения, а также предупреждающие о грозящей опасности. Были целые батареи бутылок и пузырьков с зельями, на прилавках лежали драгоценности, наделенные волшебной силой. Продавались здесь и принадлежности для занятий ритуальной магией, охватывающие все известные верования, виды магии, обряды и ритуалы. Любой адепт любого учения здесь мог подобрать себе все, что нужно. Но не было здесь великой и разрушительной магии, да и для черной магии закрыт вход на Большой Базар. Никогда они не пытались и даже не захотят попытаться проникнуть на «прилавки» какого-то ни было Большого Базара. Ведь ни адепты черной магии, ни владельцы великих заклятий не захотят делиться ни за какие богатства своими могущественными знаниями, дающими им власть и еще большее богатство. Что же касается белых магов, так те все силы прилагают, чтобы не вырвались в мир разрушительные силы. И поэтому простому человеку предлагаются только амулеты и приворотные зелья, и это вполне понятно и естественно. Здесь Тэлмер шел уже не так быстро. Он приглядывался к выставленному товару и поглядывал на свой перстень, который, чтобы не привлекать внимания прохожих, повернул камнем внутрь ладони. Камень этот горел переменчивым серебристо-белым светом – около лотка с дешевыми амулетами и пузырьками с зельем он еле мерцал, а рядом с магазином ритуальных принадлежностей начинал пульсировать, то сияя как маленькая звезда, то превращаясь в чуть блестящую серебряную каплю. А вот рядом с уличным торговцем стал равнодушно матовым. Юноша внутренне усмехнулся – этот шарлатан явно недооценивал патрули Большого Базара, его вот-вот могли взять за торговлю здесь предметами, не имеющими отношения к магии (в этом Тэлмер был уверен – камень никогда не ошибался).

– Эй, почтенный, – обратился юноша к торговцу. – Торговля сувенирами в другом месте. Надо знать правила!

– Простите, я вас не понимаю... – забормотал торговец, хотя наверняка отлично все понял.

– Когда патруль оштрафует – поймешь! – пообещал ему Тэлмер и пошел дальше. Когда он через несколько шагов обернулся – уличного торговца и след простыл.

Вот уже виден и конец улицы. Тэлмер уже начал подумывать о безуспешности своих сегодняшних поисков, как вдруг перстень сжал его палец горячим ободком. Камень светился ровным серебряным светом, а в его центре блеснула золотая искорка. Тэлмер огляделся – по одну сторону улицы продавец за прилавком предлагал драгоценности молодой паре, наверное, что-то, укрепляющее семейное счастье. А по другую – находился небольшой магазинчик, занявший

первый этаж жилого дома. Тэлмер направился к нему, и, толкнув стеклянную дверь, вошел внутрь.

У стен высились стеклянные шкафы, с самооткрывающимися дверцами. На их полках лежали и стояли всевозможнейшие предметы, поддающиеся магической обработке, но не всегда поддающиеся классификации даже после внимательного взгляда. Посередине очень небольшого торгового зала и чуть наискосок, располагался длинный прилавок, где под стеклом были разложены предметы, пользующиеся наибольшим спросом. Не обошлось здесь и без необходимой в таких случаях «мишуры» для создания таинственной атмосферы. В комнате было чуть светлее, чем в полумраке – два хрустальных шара у входа, стоящие на высоких подставках, давали мало света. Между шкафами, на стенах, одно напротив другого, висело два гадательных зеркала. Оба они показывали бесконечные темные коридоры и совершенно не хотели больше ничего отражать, в том числе и проходившего между ними Тэлмера. Потолок же скрывался в клубях черного дыма без запаха, и смотревшему вверх казалось, что там неведомо как ожившая и залетевшая сюда грозовая туча. За стеклянными дверцами шкафов происходило какое-то шевеление, светились собственным светом некоторые предметы, а пол постоянно менял свою сущность. Он то становился гладким и холодным, как отполированная гранитная плита, то зеркальным, как в шикарных залах дворцов, то покрывался досками, и выглядел как пол в сельском доме. А то вдруг его заволакивало туманом, доходившим до колен посетителей. Таковых здесь, кстати, кроме Тэлмера не было, но юноша не был одинок в этом таинственном месте – за прилавком сидел пожилой мужчина, но не старик. Одет он был в темно-синюю мантию; длинные темные волосы, обильно тронутые сединой, свободно падали на плечи. Небольшая борода обрамляла его смуглое располагающее к себе лицо, а на носу, с помощью особым образом изогнутых проволочек, крепились две круглых стекляшки. В своих странствиях Тэлмер видел такие приспособления и поэтому не удивился. Такая штука называлась *очками* и использовалась людьми с плохим зрением. Когда они смотрели через эти стекла, то предметы становились более четкими, и можно было видеть много дальше. На этом же принципе работали и зрительные трубы; двоянная труба была и у Тэлмера – она называлась *биноклем*. Самое интересное, что абсолютно ничего магического ни в очках, ни в зрительных трубах не было.

С помощью очков и при свете двух свечей мужчина за прилавком читал толстую, на вид древнюю книгу. За его плечами виднелись массивные книжные шкафы, и ширма, закрывающая, по всей видимости, проход в подсобные помещения магазина. Подойдя к прилавку и пробежавшись равнодушным взглядом по разложенным предметам, Тэлмер обратился к продавцу:

– У вас есть что-нибудь против демонов?

Не поднимая глаз от книги, торговец ответил:

– Амулеты, распознающие и отгоняющие демонов, драгоценные кристаллы, через которые можно увидеть демона под любой маскирующей плотской оболочкой, усыпляющая свирель находятся в том шкафу, – мужчина, не глядя, указал рукой. – На третьей и пятой полке снизу. Если вам нужна информация о демонах, возьмите «Демонологию» Гильберта, – он опять показал рукой, на этот раз за спину. – Если вам нужно изгнать демона, ступайте к экзорцисту. Оружие против них ищите на улице Оружейников. А может, вы хотите попрактиковаться в вызове демона? – тут торговец на миг отвлекся от книги и глянул на Тэлмера одним глазом, – тогда вы обратились не по адресу.

– То, что Вы перечислили, действует только на низших демонов, да и то не очень эффективно, – заметил юноша и, опершись на прилавок и чуть нагнувшись к торговцу, негромко спросил: – А можете ли Вы предложить мне что-нибудь против *великих демонов*?

Торговец поднял голову и посмотрел на стоящего у прилавка юношу уже двумя глазами. Несколько мгновений он рассматривал незнакомца, потом произнес: – «Идемте», – и встал. Впрочем, и остался сидеть тоже.

«Фантом!» – понял Тэлмер, глядя на сидящего, а вставший оригинал повторил: «Идемте», – и прошел за ширму. Тэлмер последовал за ним. Двойник торговца продолжал читать книгу или делал вид, что читает.

За ширмой был короткий тускло освещенный коридор, в конце которого идущий впереди торговец открыл дверь, пропустил в нее юношу и зашел сам. Они оказались в самом обыкновенном кабинете без всякого намека на магию. Стол, пара стульев, кресло, небольшой диван, шкафы, заваленные бумагами. Пожилой мужчина запер дверь и снова поглядел на юношу, на этот раз пристально.

– Итак, что же все-таки, интересно знать, молодому человеку известно о великих демонах? – торговец попытался сказать это спокойным и даже беззаботным тоном, но было видно, что это далеко не простая заинтересованность.

– Только то, что они, возможно, получили прямой доступ в наши миры. А так же то, что им в этом помогли, возможно, и за плату, – спокойно ответил Тэлмер, следя за реакцией торговца. Тот прошел мимо и остановился у стола, спиной к юноше. Тэлмер ждал.

– Я подозревал это, – раздался вдруг тихий голос. – Странные знамения были недавно. Значит, опять возвращается зло!

Мужчина повернулся, и Тэлмер понял, что его камень, реагирующий на изменение магического потенциала, не ошибся. Мужчина уже не выглядел простым торговцем. Он как будто вырос, а ведь и так был выше Тэлмера чуть ли не на голову. Глаза его превратились в бездонные колодцы, очки исчезли неизвестно куда, вся его фигура как будто окуталась аурой могущества. Он шагнул к юноше, посмотрел ему в глаза и спросил:

– Но откуда ТЫ об этом знаешь?... Впрочем, нет, не отвечай, – он отвел взгляд. – Я догадываюсь... И теперь ты хочешь узнать, как изгнать их... – он не спрашивал, он констатировал факт, разговаривая, как бы, сам с собой. – Да, я и сам хотел бы выступить против них, но... я всего лишь торговец, хоть даже и магическими вещами, – перед Тэлмером опять стоял обыкновенный мужчина в возрасте и с очками на носу.

– И я могу помочь тебе только советом. Слышал ли ты когда-нибудь о «Повелителе Демонов»?

– Нет! – Тэлмер насторожился и стал слушать внимательнее.

– Он не является властелином демонов как таковым, но знает про демонов все! Поэтому его так и прозвали. Живет он... довольно далеко отсюда, даже если путь считается не милями. Ты, похоже, умеешь управляться с тканью пространства, но тебе все-таки придется сильно потрудиться, прежде чем ты его отыщешь. Даже я не знаю прямого и точного пути. Но кое-какие указания я тебе дам, – мужчина подошел к столу и достал из одного из ящичков небольшую книжку. Полистав ее, он нашел нужную страницу, вырвал ее и протянул юноше. Тот недоуменно посмотрел на совершенно чистый лист. Но торговец провел над ним ладонью, и на листе стали проступать буквы, символы и цифры.

– Тебе знакомы эти обозначения?

– Конечно. Я изучал теорию переноса и навигацию в межмировом пространстве.

– Тогда запомни эти цифры и формулы, через пять минут они снова пропадут.

Тэлмер взял листок и пробежал глазами по надписям. Сначала он по виду формул определил последовательность действий, запомнил цифры-координаты и условия перемещения, прочитал пояснения и указания. Потом пробежал глазами написанное еще раз и отдал уже чистый листок торговцу. Тот вставил его обратно в книжку, и листок врос так, как будто его и не вырывали.

– У меня есть амулет, который мог бы тебе помочь отыскать «Повелителя Демонов», – снова заговорил мужчина. – Но у тебя есть средство посильнее и более универсальное – твой перстень. Я могу только сказать тебе, что при приближении к «Повелителю Демонов», искорка в нем станет красной, она и покажет тебе направление.

– Как я могу отблагодарить Вас? От денег Вы наверняка откажетесь...

В глазах у торговца мелькнула лукавая усмешка:

– А ты купи у меня «Демонологию» Гильберта с дополнениями. Там собраны не только демоны, но и другие опасные существа, которые могут когда-либо встретиться в странствиях по известным и более-менее доступным мирам. Впрочем, и не только существа, а также кое-какие средства их уничтожения. Может, тебе и пригодится, а меня вспомнишь добрым словом. А если тебе встретится кто-нибудь, не отмеченный в «Демонологии», и тебе не удастся с ним справиться собственными силами, то не рви в досаде страницы, а просто брось всю книгу в огонь... – в глазах торговца опять мелькнула лукавая искорка.

– Что ж, – улыбнулся юноша. – Может действительно пригодится. А сколько просите?

– Пойдем, приценишься, – кивнул в сторону двери мужчина. Они вышли из кабинета и тем же коридором прошли в торговый зал. Клиентов по прежнему не было, на полу клубился туман, а за столом двойник мага-торговца все так же сидел за книгой. Настоящий же маг чуть повел рукой. Двери шкафа, стоящего у него за спиной, чуть слева, сами собой открылись. С полки поднялась средних размеров книга и полетела к торговцу. Он поймал ее и передал юноше. Тэлмер уже встречался с этой книгой и относился к ней довольно пренебрежительно. Он небрежно пролистнул несколько страниц... и отношение к книге резко изменилось. Это заметил торговец-маг:

– Я же говорил, что она с дополнениями.

Не отрываясь от книги, Тэлмер достал из кармана несколько драгоценных камней и протянул их торговцу:

– Можете выбрать любой, а можете взять их все. За такую книгу!... – у Тэлмера не хватило слов.

Торговец внимательно присмотрелся к предложенным камням.

– Неужели ты не знаешь, что предлагаешь? – тихо проговорил он.

– Что Вы имеете в виду?

Маг-торговец взял из протянутой ладони большой бледный опал.

– Это – *опал иллюзий*. Один из пятнадцати Великих камней...

– Великие Камни? – заинтересовался Тэлмер. – Я кое-что слышал о них, но каких либо точных сведений найти не мог. Этот камень я нашел в мире иллюзий, где все постоянно менялось. Опал был единственной неизменной вещью.

– А о Великих камнях вообще мало что известно, – ответил торговец, задумчиво разглядывая опал. – Известна лишь легенда, что, есть, мол, Великие камни, числом пятнадцать, несущие частички всего сущего. И если где-то, как-то их все соединить особым образом, то произойдет какое-то титаническое событие, или с их помощью что-то можно будет сделать, необыкновенное, глобальное. А вот что именно?.. Может, спросишь у Повелителя Демонов?

– Посмотрим. Но я не меняю своего предложения. Можете оставить опал у себя.

– Ты платишь слишком много... Но я согласен... скажем, взять его в аренду.

Тэлмер пожал плечами.

– Что ж... как скажете, – он попытался пристроить «Демонологию» под мышкой.

Торговец усмехнулся и посоветовал:

– Сунь в карман.

Тэлмер глянул на него подозрительным взглядом и попытался сунуть за пазуху. Однако книга вдруг уменьшилась до размеров ладони. Юноша хмыкнул и последовал совету.

– Счастливого пути, а в путь тебе надо пускаться как можно скорее. Те, кто тебя ищут, уже скоро будут знать о каждом твоём шаге, – предупредил торговец-маг.

– А как же Вы!? Ведь я же к Вам зашел и вышел не с пустыми руками!

– А что я? Я простой торговец, продал какому-то там неизвестному страннику заурядную «Демонологию» Гильберта. Поэтому не беспокойся за меня и поторопись. Счастливо!

Он опять преобразился и смотрел на Тэлмера глубоким проникновенным взглядом. Тэлмер вздохнул, кивнул головой и пошел к выходу. Маг – уже снова торговец, сел в кресло за прилавком, совместившись с фантомом, вызвал из шкафа новую книгу и уткнулся в нее, пальцами правой руки поворачивая и поглаживая опал иллюзий.

Путь Тэлмера на этот раз лежал по уже пройденным сегодня улицам. Он возвращался. Информация, полученная им сегодня, превосходила все ожидаемое, на что можно было надеяться. Он быстро прошел по улице оружейников, свернул на главную улицу, расцвеченную всеми имеющимися в природе цветами, потом дошел до улицы торговцев мехами и зашагал в направлении трактира «Шестирылый завропод». А в спину ему внимательно смотрели глаза человека в свободной одежде пурпурного цвета. До этого человек разглядывал витрины, но не было в его глазах интереса с любопытством, присущих всем туристам. Да и вслед удаляющемуся юноше он смотрел всего лишь внимательным взглядом. А Тэлмер продолжал спокойно, но быстро идти, изредка поглядывая по сторонам. Вот и постоянный двор. Народу в общем зале было немного, за стойкой стоял молодой человек, слегка смахивающий лицом на хозяина. «Не иначе, тот самый внук Лариона», – промелькнуло в голове Тэлмера, когда он поднимался на свой этаж. Дверь в свою комнату он открывал медленно, чтобы не испугать гнома. Гном, впрочем, и не собирался пугаться – он сидел на столе и чем-то поскрипывал. Увидев Тэлмера, Арни кивнул:

– Ну, как дела?

– Неплохо, очень даже неплохо. А ты чего это творишь? – ответил и спросил юноша. Он подошел поближе и удивленно присвистнул. Потом протянул руку и взял свой кинжал, часть лезвия которого была покрыто тончайшей гравировкой.

– Вот скучно что-то было, решил заняться... Инструмент у меня есть..., – чуть смутившись, произнес гном. – По-моему, неплохо получилось. А?

– Да по сравнению с этим, все виденные до этого мною гравировки – просто грубые царапины! Такую тонкую работу могли выполнить только руки гнома твоих размеров.

Польщенный гном не успел ответить – в дверь постучали.

– Можно? – послышался голос хозяина «Шестирылого завропода».

– Заходите, Ларион, – откликнулся Тэлмер.

Трактирщик вошел, оглянувшись, посмотрел за дверью, осторожно прикрыл ее и подошел к столу. Судя по действиям хозяина, что-то произошло или могло вот-вот произойти. И это что-то – не слишком обнадеживающее. С вдруг появившейся и нарастающей тревогой Тэлмер наблюдал за Ларионом, и его опасения, к сожалению, подтвердились.

– Тебя ищут! – негромко, но четко произнес Ларион, глядя в глаза юноше. – И сомневаюсь, что для чего доброго.

– А можно чуть поподробнее? – попросил Тэлмер.

– Он зашел через полчаса после твоего ухода, – начал хозяин, присев на один из стульев. – И спросил, не заходил ли ко мне сероглазый юноша в дорожной одежде, со шпагой, невысокий, но крепкий. Особые приметы – седой локон. При этом он улыбался, но глаза!.. Я человек опытный и знаю, что если человек с такими глазами улыбается, то либо он задумал куда как недоброе, либо... это не просто человек.

– Как он выглядел? – быстро спросил Тэлмер.

– Чуть выше среднего, худощав, в пурпурных одеждах, выцветшие короткие волосы, резковатые черты лица, а на бледном лице – бледно-красные глаза. Я, конечно, многих разных посмотрел на своем веку. Но этот!.. Поэтому, кое-что я решил скрыть, а так как тебя, Тэлмер, вчера многие видели, то я ему сказал, что похожий юноша вчера вечером здесь ужинал, а потом ушел. Он поинтересовался, не знаю ли я куда. Я, естественно, ответил, что не знаю. Тогда он повернулся и пошел к дверям. А когда он к ним подошел, руны на двери как будто вспыхнули на короткое время, створки же распахнулись за миг до того, как он до них дотро-

нулся. А когда он вышел, дверь, я ручаюсь, захлопнулась без всякого участия с той стороны. Все это мне показалось весьма подозрительным, и когда внук передал мне, что ты вернулся, я тут же пошел предупредить тебя.

– Спасибо, Ларион! Огромное спасибо. Если бы ты ответил иначе – меня могла бы ждать засада. Но все! Больше я не буду навлекать опасность на тебя и на твое заведение. Я ухожу!

– Я в состоянии защитить свою собственность и всех посетителей от кого бы там ни было! – заметил, слегка задетый Ларион.

– Я, действительно, должен уходить, – успокоительно сказал Тэлмер. – Я уже узнал все, что мне было надо и мне пора. А все эти красноглазые люди в пурпурном – это уже мои дела, мои проблемы.

– Я с тобой! – воскликнул Арни, тоже внимательно слушавший хозяина и время от времени поглядывавший на Тэлмера.

– Ладно, – Тэлмер стал быстро и методично собирать мешок.

Ларион поднялся:

– Я принесу вам припасы в дорогу, – и вышел.

Арни быстро собирал свои инструменты.

– Я вижу, тебя опутывают очень интересные тайны, – заметил гном.

– Лучше бы не опутывали, – вздохнул юноша и посмотрел на гнома. – Но со мной путешествовать все-таки опасно. Может, останешься?

– Но ты же моя единственная надежда на возвращение домой. Ларион, конечно, человек достойнейший, но переправить меня в мой мир ему вряд ли удастся. А я постараюсь быть для тебя небольшой обузой.

– Ну, хорошо, – улыбнулся Тэлмер. – А обуза ты действительно небольшая, – добавил он, намекая на размеры гнома.

Вошел хозяин «Шестирылого», в руках у него был небольшой мешок:

– Здесь продукты, которые у нас готовят специально в дорогу. Они очень питательны, их должно хватить надолго, – он протянул мешок Тэлмеру. – А это подарок почтенному гному, – он достал из кармана маленький узелок, – Тот самый набор посуды, думаю, он пригодится тебе в пути.

Приняв подарок, гном глубоко поклонился трактирщику. Тэлмер уложил в мешок провиант, узелок гнома, прикрепил ножны с кинжалом на поясицу, повесил на пояс маску. Потом повернулся к хозяину «Шестирылого».

– Вот за постой, – он протянул ему несколько монет. – Нам пора. Арни?

Гном, приладив к поясу топор, полез в мешок. Тэлмер осторожно закинул его за спину, чтобы не помять сына Грона. Тот тут же высунулся.

– Пойдем, я выведу вас черным ходом, – сказал хозяин и вышел из комнаты. По лестнице, мимо кладовок, потом в подпол. Там Ларион открыл какой-то люк – они поднялись по пандусу и вышли в переулок. Здесь, видимо, хозяин получал подвозимые продукты.

– Ну, прощайте, всего вам хорошего на выбранном пути, – хозяин протянул руку Тэлмеру.

– Спасибо вам за все! – юноша пожал протянутую руку трактирщика. Потом он повернулся и зашагал в сторону выхода из города. Из мешка высунулся Арни:

– Счастливо оставаться! – он замахал рукой.

– Удачи, – крикнул им вслед Ларион Баринус, хозяин «Шестирылого Завропода».

Тэлмер шел задворками, с явным намерением незаметно выйти из города.

– Слушай, Тэлмер, – донесся из мешка голос гнома. – А кто эти люди, которые тебя ищут?

– Здесь, это – следопыты-убийцы Мессара. Наемники, – ответил, не замедляя шага, юноша. – Есть такая, так сказать, межмировая каста, она зародилась в Мессаре. Они специально тренируются, проходят всевозможные и невозможные процедуры, чтобы рыскать

по мирам, выслеживать и уничтожать. На этот раз, одной из их жертв, кажется, становлюсь я. Мессарцы весьма искусны в убийствах, мастера межмировых странствий, а, кроме того, они обладают большой жизненной силой. Их очень трудно убить, или хотя бы вывести из строя. Они даже боли почти не чувствуют. Наше счастье, что группами они обычно не работают. Мастера-одиночки, в принципе.

– И они настолько искусны, что ты опасаясь встретиться даже с одним?

– Я думаю, что мог бы встретиться и с двумя сразу, но раз уж они меня выследили, то сюда могут явиться и те, кто их нанял. А их я опасаясь много больше.

– Интересно, кто же пошел на такие расходы, чтобы нанять профессиональных убийц? Видать, ты этому кому-то здорово насолил. Может, все-таки расскажешь, раз уж мы путешествуем вместе. Или это Великая тайна?

– Тайна, покрытая мраком, – невесело усмехнулся юноша. – Но рассказать я все-таки могу...

– Сзади! – вдруг прервал его крик гнома. Правая рука Тэлмера тут же скользнула под рукав левой. Повернув голову, он тут же засек цель – вынырнувший из узкого проулка, на него надвигался человек в пурпурном, и уже поднимал руку, направляя ее на юношу. Но тот оказался быстрее. Молниеносное движение – и из руки вылетел алмазный дротик, выхваченный из-под левого рукава. Дротик со свистом прорезал воздух и впился в красный следопыта-убийцы. Тот, словно налетев на стену, отпрянул и рухнул в пыль.

– Он что, мертв? – гном тарачился из мешка на лежащего наемника. – Но ведь ты говорил...

– Алмазный дротик – это одно из немногих средств, которые эффективны против следопытов-убийц Мессара. Очень удачно, что они мне сегодня подвернулись, – Тэлмер повернулся и случайно бросил взгляд на свой перстень – в глубине камня, ровным светом горел красный огонек.

– Он был не один! Уходим, держись крепче! – Тэлмер бросился бежать. – Когда убивают одного из них у них же под носом, они могут превзойти самих себя в попытках отомстить, – крикнул он на бегу. Бежать он все же старался поаккуратнее, чтобы не растрясти гнома. Он вылетел из переулка на дорогу и принялся бежать. Потом бросился направо. Через два дома надежды его оправдалось – у коновязи стояло несколько лошадей.

Через несколько секунд лошади рванули в разные стороны, словно спасаясь от стаи волков, к спине одного из коней прижался юноша, стараясь быть как можно менее заметным. Когда на дорогу выскочили двое в пурпурном, им досталась только ископыченная пыль да кучка конских яблок.

А кони вернулись вечером. К гриве одного из них была привязана золотая цепочка, что несколько примирило хозяина с дневной «хулиганской» выходкой. Он даже забрал из полиции заявление о краже, и пропивая цепочку в ближайшем кабаке в компании друзей, один из тостов поднял за «щедрую безрассудность!» (побольше первого и поменьше второго).

А в другом мире, в другой реальности и немного другом времени Верховному жрецу было доложено, что отступник Тэлмораук был замечен наемниками в городе Ромстаде, где проводился Большой Базар. Ими же была сделана попытка захвата, но Тэлмораук убил одного из них и сумел скрыться от остальных. По его следу успели пустить дьявольского пса с сопровождающим, но это последний шанс. Если он уйдет и от них – предателя отыскать будет непросто. Что же касается его действий в Ромстаде, то стало известно, что он приобрел в лавчонке «Демонологию» Гильберта (Роньон презрительно хмыкнул) и пытался купить искусственных людей – големов. По всей видимости, от истинной цели поисков его отвлекли следопыты-убийцы.

Немного подумав о полученных сведениях, Верховный жрец высказал свое мнение:

– Мало того, что он – отступник, так еще и хочет выступить против нас. Странно только, что он довольствуется такой заурядной книгой как «Демонология». Не думаю, чтобы он нашел там что-либо важное. Попробуйте связаться с сопровождающим дьявольского пса, как только это удастся – пересылайте в этот мир поисково-исследовательскую команду, и, если Тэлпмо-раук будет еще в этом мире, команду захвата. А что касается големов... «Прозондируйте» почву, вы это умеете, – жесткая улыбка тронула губы Роньона. – Пока на этом все.

Хрустальный шар в кабинете верховного жреца медленно погас.

Конец второй части.

Часть III

Начало пути

На небольшой полянке под раскидистым вязодубом отдыхали двое. Обычная картина – просто два путника остановились передохнуть. Необычным было другое – разница между ними составляла не менее десяти раз. Но тот, что был больше, отнюдь, не являлся великаном – это был юноша среднего роста в слегка потрепанной дорожной одежде. А его спутник как раз и мог вызвать удивление, ведь в нем росту было не больше двадцати сантиметров. А выглядел он как обыкновенный молодой гном – борода, топор, одежда – все как будто правильно, за исключением размера. А звали их Тэлмер и Арни, юношу и гнома, соответственно.

Убедившись, что погони нет, Тэлмер отпустил коня, открыл в себе «зрение-извне» и начал сканировать окрестности в поисках подходящего места для перехода. Так как Ромстад был выбран для проведения Большого Базара, то можно было предположить, что вокруг немало мест-Врат и областей пересечения миров. Долго искать не пришлось – по цвету и мерцанию силовых линий Тэлмер определил, что неподалеку находится место касания миров, и через пять минут был уже там – на небольшом пятнышке в гуще алых елей. Площадь касания была невелика – полуметровое светящееся пятно, неопределенной, постоянно меняющейся формы, висящее примерно в метре от земли. Требовалась энергия. В данном случае это не было проблемой: две силовые линии терялись в пятне, а еще две огибали его и продолжали свой путь дальше. Сосредоточившись, Тэлмер начал сооружать энергетический переходник. От силовых линий к пятну протянулись светящиеся ниточки. Пятно увеличилось в размерах, но все же недостаточно. Тогда Тэлмер коснулся руками линий, исчезающих в пятне, и мысленно скользнул вдоль них – в другой мир. Представив, что на них с той стороны стоят вентили, он мысленно прикрутил их, но не до конца (так как полное перекрытие или смещение направления их распространения более чем на пять градусов, могло привести к очень неприятным последствиям). Теперь площадь касания потребляла достаточно энергии, а пятно расширилось до приемлемых размеров. Оставалось лишь «продавить» его – представить, что шагаешь в другой мир и просто пройти через пятно. Так бы и поступил какой-нибудь неопытный или беспечный путник. Но Тэлмер знал, что если легко пройти одному, то другому не тяжелее будет это повторить. А преследователи Тэлмера были далеко не новичками в поиске и погоне. Поэтому Тэлмер снова скользнул в пятно и продолжил его расширение, теперь он расширял его в толщину. Это было непросто: оболочка соседнего мира сопротивлялась давлению, а оболочка этого стремилась заполнить образующееся расстояние. Но усилия Тэлмера, наконец, увенчались успехом: ему удалось создать между мирами «каверну», заполненную межмировым пространством. Подхватив мешок вместе с Арни, Тэлмер шагнул в светящееся пятно и оказался в маленькой «пещере» с мерцающими, постоянно меняющимися форму стенами. Тэлмер перекачал немного энергии в стенки своей энергетической капсулы, а потом стал аккуратно разрывать связи между мирами. Когда он почувствовал, что его капсула чуть сместилась, то мысленно «вернулся» назад и быстро уничтожил следы своей деятельности, а потом разорвал последнюю связь. С легким хлопком капсула «выдавилась» оболочками миров в окружающее пространство.

Тэлмер далеко не собирался, да и энергии не хватило бы, поэтому он позволил притянуть свою капсулу одному из ближайших миров. Насчет этого мира он ничего не знал, однако по некоторым параметрам видел, что для человека он вполне пригоден. Далее капсуле был дан небольшой психокинетический импульс с таким расчетом, чтобы прорвать оболочку где-нибудь в лесу. Расчет оправдался: капсула приклеилась к оболочке, а потом Тэлмер усилием

воли продавил ее и упал на мягкий мох. После магических усилий он чувствовал себя разбитым, да и Арни в мешке сильно растрясло, и оба нуждались в отдыхе. Тэлмер все-таки отошел подальше от места «приземления» и они с Арни расположились с удобствами на полянке под раскидистым вязодубом, решив заодно перекусить. Продукты, данные им хозяином «Шестирылого», оказались легкими, вкусными и очень питательными. Тэлмер и Арни съели совсем немного, но, тем не менее, почувствовали немалый прилив сил, и, глотнув из фляжки Тэлмера сока эплорина – «напитка путешественников», они отдыхали, развалившись на мягком мху.

– Слушай, Тэлмер, – вдруг задумчиво произнес гном. Тэлмер повернул голову и посмотрел на сына Грона – тот сидел на небольшой кочке, и было забавно смотреть на гнома, сидящего под кустиком черники. А тот продолжал:

– Станным способом ты перенес нас сегодня. Я высунулся из мешка и частично видел твои действия. Поскольку я гном, то немного знаком с магией – правда, особого направления, и иногда вижу то, что скрыто от нормального зрения. И я так понял, что ты открыл «двери», а потом через них прошел, но совсем не туда, куда они вели. Я прав?

– В общих чертах – да. Мне сегодня пришлось прибегнуть к одному из самых сложных способов.

– А какие еще бывают? – поинтересовался Арни.

– Ладно, – улыбнулся Тэлмер. – Вот пока мы отдыхаем, я и прочитаю тебе небольшую лекцию... – он сделал паузу, раздумывая с чего бы начать.

– Разновидность этих способов, – начал юноша, – Зависит от многих факторов, главным образом от умения или от таланта того, кто хочет переместиться. Наверняка, ты знаешь, что Вселенная состоит из бесконечного множества миров. И ее миры находятся в различных взаимоотношениях: некоторые пересекаются, некоторые соприкасаются. Некоторые занимают относительно постоянное местоположение в межмировом пространстве, другие движутся, соприкасаясь и пересекаясь, то с одним, то с другим миром. И в областях взаимопроникновения или местах касания, тот, кто достаточно силен (силен, естественно, не физической силой), может перейти в соседний мир. Легче всего это сделать, конечно, там, где миры пересекаются. Собственно говоря, для самого перехода не требуется магической силы – просто оказавшись в данном месте, иди в определенном направлении и перейдешь. Но специально найти такое направление или саму область возможного перехода довольно непросто. Частенько, их находят совершенно случайно. Место касания найти легче. А вот для того, чтобы пройти к «соседям», надо потрудиться и «продавить» оболочки миров. Иногда бывает, что «дверь» между мирами слишком мала. Тогда уж для ее расширения потребуется особое умение. Ну и как я уже говорил, эти места и области не обязательно стационарны. В следующий раз можешь и не найти. Абсолютной стационарностью обладают так называемые «порталы» или «врата». Они создаются, как правило, искусственно. «Врата» могут быть разные: есть действующие мгновенно – то есть, как только в них вступишь; есть действующие лишь после произнесения особого пароля или даже заклинания. Иногда требуется специальный ритуал. Большинство – одноканальные, то есть соединяющие только два мира. Некоторые соединяют сразу несколько миров и можешь выбрать нужный (если умеешь, конечно). В основном врата работают по принципу «туда-обратно». Значит, где вошел, туда и вернешься после обратного переноса. Но так бывает не всегда. Изредка срабатывает принцип: «туда, а потом куда-нибудь еще, но не обратно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.